

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Сборник
научных статей*

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 340.15
ББК 67
Г72

Редакционная коллегия:

И.В. Кольжанов (председатель),
О.В. Гарина (заместитель председателя),
В.И. Астрахан, Д.Л. Цыбаков,
В.А. Конюхова (ответственный секретарь)

Г72   **Государство и право: история и современность** : сборник научных статей / редколлегия: И.В. Кольжанов [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 120, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-315-9. – Текст : непосредственный.

В сборник включены статьи научно-педагогических работников, адъюнктов, курсантов и слушателей, посвященные актуальным проблемам государственно-правового строительства.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 340.15
ББК 67

ISBN 978-5-88872-315-9   © ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеева Л.А., Лысак М.В.</i> МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА	5
<i>Афанасьев А.А.</i> ГОССОВЕТ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ	10
<i>Беляева О.В.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	21
<i>Беляева О.В., Зеновкина А.С.</i> ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА КАК СВОЙСТВО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
<i>Беляева О.В., Пядышева М.О.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	30
<i>Беляева О.В., Чеканова В.С.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ	36
<i>Бибиев А.Ш.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	42
<i>Васильев В.В., Майорова С.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ	48
<i>Выходов А.А.</i> К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ	52
<i>Гарина О.В.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ	56
<i>Грищенко Л.Л.</i> РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ	61
<i>Зеновкина А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	67

Кольжанов И.В., Сафонова Е.А. ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ	72
Корабельникова Ю.Л. ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА НА БЕЗОПАСНОСТЬ	81
Кулакова А.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	85
Лысак М.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	89
Матвеева М.С. ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИНТЕРНЕТ-ЭПОХУ	94
Миловидова А.С. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ	98
Смоляков Д.А. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	103
Студенникова М.Н. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	107
Шумилова Я.А. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ	112
Фомичева Е.Р. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	116

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

*Алексеева Лилия Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

*Лысак Маргарита Витальевна,
курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В настоящей статье исследуется место и роль судебных решений в системе источников права в связи с активной интеграцией России в мировое правовое пространство и более активное использование судебных решений как мобильных, хотя и весьма казуистических источников права.

В мире в процессе исторического развития сформировались определенные зоны, где одни из известных на сегодняшний день источников используются активнее, а другие практически не используются. Такие зоны имеют наименования правовых семей.

Российская правовая система, примыкая к романо-германской или же континентальной правовой семье, признает в качестве основного источника права нормативный правовой акт – «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [7, с. 5506]».

Все нормативные правовые акты объединены рядом признаков. Прежде всего, они являются результатом правотворческой деятельности специально уполномоченных на то органов законодательной власти, государственных органов и органов местного самоуправления, в особых случаях в результате прямого всенародного волеизъявления в форме референдума или всенародного голосования. Кроме того, нормативно-правовые акты имеют форму официального документа и обладают особой структурой. Как и праву в целом, правовому акту характерна неперсонифицированность, то есть отсутствие определенного адресата, нацеленность на урегулирование поведения всех участни-

ков общественных отношений, на которых распространяется действие определенной нормы. Это принципиально важный момент, который обуславливает различие между нормативными актами и актами применения права. Государственно-властные предписания, содержащиеся в последних источниках, являются индивидуальными (персонифицированными) и конкретными [2, с. 102].

Специфическое свойство нормативного правового акта – его юридическая сила, которая, в свою очередь, представляет собой занятие актом определённого места в иерархии всей системы правовых актов и его зависимость по формальной обязательности от уровня и объема полномочий правотворческого органа, который непосредственно издает данный акт. По юридической силе в научной литературе принято подразделять нормативно-правовые акты на два вида – законы и подзаконные акты.

Первостепенную роль в процессе регулирования общественных отношений в странах англо-американской правовой системы играет судебный прецедент, составляющий отражение результатов правотворческой деятельности судебных органов. Российская юриспруденция долгое время отрицала данную форму в качестве источника по той причине, что суды не обладают правотворческой компетенцией, их функция заключается в применении действующих, а не в создании новых норм права. В настоящее же время начало признаваться значение прецедента в правовом регулировании, что связано, в частности, с широким практическим использованием решений Европейского Суда по правам человека и результатов деятельности Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации [6, с. 102].

Нормативные правовые акты имеют наиболее широкую сферу применения и преимущество перед другими формами права по нескольким основаниям. Они содержат в себе существенные координационные и субординационные возможности, необходимые для установления норм. Законы и подзаконные документы наделены объективностью, что определяет их предназначение для многократного и повсеместного использования. Нельзя отрицать, что они являются удобным основанием для разрешения юридического дела, поскольку на них можно ссылаться, требуя четкой реализации строго установленных прав и обязанностей субъектов. В то же время нормативный правовой акт не может предусмотреть все возможные ситуации, возникающие на практике, что является одним из существенных недостатков романо-германской системы. Это означает следующее: так или иначе, закон будет сталкиваться с исключительными случаями, ранее не подлежавшими правовому регулированию. Кодифицирован-

ность актов не позволяет судьям при разрешении дел подходить к решению вопросов творчески, что делает их пассивными исполнителями права.

Однако, изменчивость правовой действительности и сложность законотворческого процесса, а также некоторая «оторванность» законодателя от правоприменения все чаще заставляют суды восполнять образующиеся правовые вакуумы, быстрее и точнее реагировать на потребности правоприменителей. Именно благодаря деятельности судебных органов появился, сформировался и закрепился такой источник права, как судебный прецедент. Судебный прецедент, по существу, является судебным решением по конкретному делу, однако вынесенным высшей судебной инстанцией и прошедшим определенную процедуру по закреплению в специальных сборниках.

Руководствуясь таким источником, как судебный прецедент, судья получает возможность для осуществления своих функций изобретательно.

Исторические источники свидетельствуют о том, что применению судебного решения положил начало случай, произошедший в Южной Месопотамии. Исходя из судебной практики того времени, можно заключить, что по причине недостаточного уровня развития правовых систем стран Древнего мира (Рима, Вавилона, Египта), для того чтобы разрешить жизненные ситуации приходилось обращаться к опыту прошлых дел и принимать решения, которые были наиболее схожи с произошедшими ранее, что обуславливало острую необходимость применения прецедента.

Как источник права судебное решение имеет продолжительную историю поступательного развития. Некоторые теоретики выдвигают концепцию, состоящую в том, что решения принимались в рамках правового обычая. Данная мысль находит подтверждение в том обстоятельстве, что явления обычая и прецедента развивались параллельно. Обычное право в момент зарождения института судебного решения оказывало значительное влияние на судебную практику многих стран. По той же причине явление получило толчок к развитию в государствах континентальной правовой семьи. Тем не менее, тенденция не была развита в полной мере вследствие различий применения вышеупомянутых источников права. Если обычай не меняется с развитием общественных отношений и применяется на постоянной основе, то прецедент представляет собой лишь решение, которое непостоянно и в любой момент может быть заменено иным.

Государства континентальной правовой семьи воспринимают в своей системе права судебную практику лишь в качестве результатов

толкования правовых норм. В таких странах сравнительно давно большую роль стали играть правовые положения, создаваемые судами высшей инстанции, а взгляды на правосозидательную деятельность этих судебных органов претерпели серьезные изменения: правотворческая роль теперь признается не только за судами стран общего права, но и за судами стран континентальной правовой традиции [1, с. 184].

Отечественная юриспруденция на протяжении долгого времени категорически не признавала правовой прецедент как самостоятельный источник. Во многом это было обусловлено тем, что их широкое использование прямо противоречит основному принципу правоприменения и правосудия – принципу абсолютного верховенства закона. Несмотря на такой диссонанс, современные реалии демонстрируют невозможность записания процесса стремительного развития общественных отношений в рамках строго ограниченного законодательства. Однако в России отношение к прецедентному праву практически во все исторические периоды было неопределенным. В революционное время утвердилось мнение о том, что прецедент можно признавать лишь вспомогательной формой права. В Советские времена предпринимались попытки признать источником права разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, но вследствие жестких идеологических порядков того времени применение судебного прецедента было невозможным [3, с. 80]. Ученые-юристы утверждали, что социалистическому государству не свойственно судебное разъяснение, аргументировав данную позицию несколькими причинами. Во-первых, он ведет к отступлению от закона, а во-вторых, ограничивает деятельность представительных органов при решении вопросов в сфере законодательства. Тем не менее на практике послереволюционного периода было отмечено, что правовые позиции все же применялись, лишь подменяясь различными легальными формами.

В наши дни в Российской Федерации судебные решения не имеют закрепления на законодательном уровне и, согласно Конституции РФ, не признаются одним из источников национального права. По этой причине мнения ученых разделились на две противоположных стороны правопонимания места судебного прецедента в российской правовой системе.

Наблюдается тенденция к повышению значения судебных позиций. Статьей 6 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляется обязательность судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации для участников конкретного конституционно-правового спора. В то же время на практике

реализуется отрасль конституционного контроля, предполагающая проверку всех принимаемых законодательными органами нормативных правовых актов на их соответствие учредительным положениям Конституции РФ и Федеральным конституционным законам. В этой связи возникает вопрос: в какой именно форме будет реализовываться судебный прецедент как источник права в России. По мнению И.Ю. Богдановской, судья вправе определить самостоятельно, какой прецедент для него обязателен. Необходимо сказать, что судья, принимая решение при рассмотрении административной жалобы, руководствуется своими личными побуждениями, а уже от его опыта и количества практики зависит результат по определенной ситуации. В этом отношении учитывается и личность подавшего жалобу в суд, что имеет огромное значение. В результате таких обстоятельств право становится зависимым от его субъективных установок [4, с. 161]. Следовательно, прецедент на практике будет выступать гибкой формой применения права, поскольку судье предоставляются обширные возможности в его выборе.

В то же время председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил, что правотворческая деятельность судебных органов высшей инстанции оказывает существенное влияние на процесс развития отечественной правовой системы.

По мнению ученых, судебные разъяснения по конкретному делу все более активно продвигаются в отечественной системе права, хотя и не вытесняют первичного элемента системы российского законодательства – нормативного правового акта [5, с. 30].

Признание судебных решений в качестве источника права приобрело особое значение в связи с активной интеграцией России в мировое правовое пространство. Судебная власть в Российской Федерации принадлежит судебным органам, которые осуществляют правосудие по различным направлениям дел. Зачастую судебные решения по одинаковым категориям дел могут существенно различаться. В такой ситуации большое значение имеют решения вышестоящих судебных инстанций, которые могут стать образцами не только при принятии решений по аналогичным делам для всех остальных судов, но и оказывать позитивное влияние

Вместе с тем признание судебного решения в качестве источника права станет поводом для постановки вопроса о границах правотворческих полномочий судебных органов в Российской Федерации, а также эффективным шагом на пути развития отечественной системы права, придав ему динамизм и максимально приблизив его к реалиям

стремительно изменяющихся условий функционирования общества и государства.

1. Алимова А.А. О роли судебной практики в различных правовых системах // Будущее науки. 2016.
2. Гогин А.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2016.
3. Гущина Н.А. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. 2013. № 2.
4. Зобнина Я.В. Судебный прецедент в Российской Федерации // Законность в современном обществе. 2017.
5. Купцова С.Ф. Судебный прецедент в Российской правовой системе // Право и политика: теоретические и практические проблемы. 2014.
6. Орлов А.В. Значение актов высших судебных органов российской Федерации как судебных прецедентов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 40.
7. Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: постановление ГД ФС Рос. Федерации от 11 ноября 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49, ст. 5506.

Ключевые слова: судебные решения; источник права; нормативно-правовой акт.

ГОССОВЕТ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

*Афанасьев Александр Александрович,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России,*

125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

В статье рассматривается стратегическое планирование в государственном управлении, отражается развитие стратегического планирования в разные исторические периоды развития правовой системы России. Автором описывается правовое положение Государственного Совета Российской Федерации, специфика его формирования и роль Президента России в этом вопросе.

Начало государственного планирования в России положила созданная в 1920 году по заданию Председателя СНК РСФСР Владимира Ленина Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), для превращения в жизнь плана электрификации страны и строительства сети электростанций. Уже через год на основе ГОЭЛРО была создана Государственная общеплановая комиссия при Совете труда и обороны РСФСР, наследники которой продолжают существовать и сегодня.

Стратегическое планирование в современной России, исходя из положений статьи 2 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – закон «О стратегическом планировании»), основывается на Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) [5], при этом на официальном сайте Минэкономразвития России в разделе «Нормативное обеспечение стратегического планирования» [6] мы можем увидеть 20 различных нормативных правовых актов, среди которых, увы, нет Конституции.

Непонятно, почему Минэкономразвития не дает прямой ссылки на Основной закон, вероятно по причине того, что такие слова, как «стратегический» или «планирование», и даже, их однокоренные слова по тексту не встречаются ни разу. Хотя, очевидно, что эта деятельность не может не основываться на Конституции, поэтому мы и попытаемся отыскать спрятавшееся в ней стратегическое планирование.

Закон «О стратегическом планировании» регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования, устанавливает их перечень, наделяет полномочиями в рассматриваемой сфере. Этот же закон закрепляет, что деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития России это государственное управление. Деятельность субъектов, направленную на решение задач устойчивого социально-экономического развития России, предложено считать стратегическим планированием [18].

Рассматриваемая сфера основывается на таких дефинициях, как развитие [27, с. 519] и планы [27, с. 425] развития (планирование), значение которых раскрывается в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова: развитие предполагает качественное изменение состояния объекта воздействия, то есть прямое действие субъекта, а план несет в себе лишь замысел, гипотетическое предположение, как делать первое, не содержит в себе императива и не предписывает субъекту выполнять какие-либо действия, прямо направленные на изменение состояния объекта.

Возвращаясь к Конституции, предлагаем обратить внимание на то, что словосочетание «социально-экономическое развитие государства» по тексту звучит единожды и определение его приоритетных направлений пунктом е.5) статьи 83 объявлено одной из целей формируемого Президентом Российской Федерации Государственного Совета Российской Федерации (далее – Госссовет), статус которого определен федеральным законом [11] как конституционный государственный орган.

Отметим, что в перечне участников стратегического планирования Госссовета нет, хотя он и наделен правами в исследуемой сфере. Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (далее – закон «О Госссовете») установлено, что этот конституционный государственный орган может принять решение о целесообразности разработки документов стратегического планирования государства, субъекта Российской Федерации (далее – субъект Федерации) либо муниципального образования, а также о внесении изменений в такие документы, в соответствии с частями 3 и 4 статьи 14 прямо рекомендовав это сделать даже Правительству Российской Федерации (далее – Правительство) [11]. Для реализации этих полномочий Госссовет и его рабочие органы [3] пунктом 2 части 2 статьи 15 закона «О Госссовете» уполномочены запрашивать и получать от всех участников стратегического планирования необходимую информацию.

Таким образом, возможно, выявлен пробел в правовом регулировании стратегического планирования, образовавшийся в 2020 году после принятия поправок к Конституции [17], не позволяющий достичь Госссовету заявленного правового положения, аккумулировав вокруг себя или в себе стратегическое планирование, что позволило бы избежать ликвидировать дублирующих друг друга комиссий и иных рабочих органов.

Как отмечает С.А. Авакьян, уже с момента появления в 2020 году проекта закона о поправке к Конституции в литературе и публицистике идет неутраченная дискуссия о предназначении Госссовета, что подтверждает наши выводы о неопределенности его положения, в том числе в интересующей нас сфере. В качестве аргумента можно привести мнение этого же автора о том, что в прошедшие годы (2000–2020 годы – *примеч. авт.*) в деятельности Госссовета просматривались и стратегические начала [1, с. 361–362].

Как известно социально-экономическое развитие и стратегическое планирование ведут свою историю с начала 1920-х годов, но мы

попробуем обратиться к ней не так далеко, проанализировав настоящую и предыдущую Конституции.

Во всех редакциях Конституции РСФСР, принятой 12 апреля 1978 года (далее – Конституция 1978 года), был сформирован самостоятельный раздел с названием «Государственный план экономического и социального развития Российской Федерации. Государственный бюджет Российской Федерации», содержащий в себе главы 19 и 20 с соответствующими названиями. В Конституции 1978 года был четко прописан механизм создания государственного плана экономического и социального развития страны (пример последней редакции), который:

- а) разрабатывался Советом Министров России,
- б) Президентом России вносился в Верховный Совет России,
- в) Верховный Совет России по докладу Президента России утверждал этот план.

Предположим, что такой подход к организации планирования виделся достаточно эффективным, например, работа, связанная с принятием плана и с отчетом об его выполнении, велась обеими палатами Верховного Совета РСФСР, который получал обратную связь в форме контроля, заслушивая Совет Министров (Глава 9 Регламента) [25], к тому же широкие права в системе государственного планирования были предоставлены Государственному плановому комитету РСФСР (далее – Госплан РСФСР), занимавшему среди государственных органов особое положение.

Стоит отметить, что, не смотря на изменение политического режима в 1991 году и переход от плановой экономики к рыночной соответствующий раздел Конституции 1978 года просуществовал вплоть до принятия в 1993 году новой (современной) Конституции, что естественно не могло не отражаться на работе органов государственной власти, например, бюджетные послания Президента продолжали направляться Верховному Совету [7; 8], а в современной России они просуществовали до 2015 года [9].

В качестве ремарки: в Конституции 1978 года провозглашалось экономическое и социальное развитие, а в современной Конституции социально-экономическое развитие, что на первый взгляд звучит очень похоже, но всё же в первом случае понятия разделены на 2 слова и выстроены в последовательности, где сначала экономическое, а следом социальное развитие.

До 1991 года в СССР, в том числе и РСФСР государственное планирование экономического и социального развития осуществлялось на профессиональной основе – председатели Государственного

планового комитета СССР (далее – Госплан СССР) и РСФСР назначались на постоянной основе. Госплан СССР был самостоятельным органом, а Госплан РСФСР имел двойное подчинение – Совету Министров РСФСР и Госплану СССР, оба осуществляли общегосударственное (государственное) планирование экономического и социального развития [21; 20] и были укомплектованы как по принципу, обязывающему входить в его состав в силу замещаемой должности (пункт 12 Положения о Госплане РСФСР), так и постоянными сотрудниками, входящими в аппарат Госплана, предельная численность и структура которого устанавливалась соответствующим Советом Министров, например пунктами 20 и 21 Постановления Совмина РСФСР от 21 января 1988 г. № 23 [13]. Формально Госплан не входил в Совет Министров, но его председатель совмещал свою должность с должностью заместителя председателя Совета Министров Союза ССР или РСФСР соответственно.

Изучив Положение о Госплане РСФСР и проанализировав исторический путь ведомств и организаций, руководители которых входили в его состав, приходим к выводу о том, что сегодня практически все они продолжают существовать незначительно, изменив свои названия и даже выполняют функции, принадлежащие их предшественникам.

Кстати, одним из первых изменил своё название сам Госплан РСФСР, уже в 1990 году он стал называться Государственным комитетом РСФСР по экономике [16], на базе которого в 1991 году образовано Министерство экономики РСФСР [10], дошедшее до наших дней в виде Минэкономразвития.

В вопросе переименований Россия была несколько быстрее Союза ССР, так в новой структуре министерств и других центральных органов государственного управления СССР только в апреле 1991 года вместо Госплана СССР было создано Министерство экономики и прогнозирования СССР [14], просуществовавшее вплоть до распада Советского Союза [19; 15].

В настоящее время статьями 8 и 9 закона «О Госсовете» устанавливается принцип его формирования по должностной принадлежности (Председатели Правительства, Совета Федерации, Госдумы, руководитель Администрации Президента (далее – Администрация) и высшие должностные лица субъектов Федерации), председателем определяет Президент. Кроме этого Президент дополнительно по своему решению может включить в состав Госсовета председателей политических партий и представителей местного самоуправления, а также иных лиц [22]. Таким образом, сегодня в Госсовете представле-

ны все выше перечисленные должностные лица без исключения, к тому же в числе иных лиц представлены заместитель руководителя АП РФ, полномочные представители Президента в федеральных округах (полпреды Президента), главы органов местного самоуправления [23], а также президент Российского союза промышленников и предпринимателей и председатель Федерации независимых профсоюзов России (является наследником Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов – *примеч. авт.*).

Госссовет не имеет собственного аппарата и организационное обеспечение его деятельности возложено на Администрацию (статья 12 закона «О Госссовете»), Положением о которой [24] определено, что она обеспечивает деятельность Президента и осуществляет контроль за исполнением его решений.

Интересным представляется тот факт, что, не смотря на создание Госссовета, продолжают существовать при Президенте 15 советов [26] по различным сферам жизни государства, среди которых есть Совет по стратегическому развитию и национальным проектам. И кстати, состав этого совета [12] представляется очень даже интересным за счет включенных в него руководителей различных органов государственной власти, органов местного самоуправления, Российской академии наук, госкорпораций, акционерных обществ, общественных организаций и объединений. Не в укор Госссовету, но в его составе нет подобных представителей, да и его заседания проходят по довольно общим темам, не связанным с вопросами стратегического планирования. Например, на одном из последних заседаний речь шла об изменении подхода к проведению конкурсов профессионального мастерства педагогических и руководящих работников в сфере образования, а также о введении должности советника директора по воспитанию [4].

Современному закону «О стратегическом планировании» предшествовал Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (далее – закон «О госпрогнозировании»), который определял цели и содержание системы государственных прогнозов социально-экономического развития и программ социально-экономического развития, а также общий порядок разработки указанных прогнозов и программ. В отличие от закона «О стратегическом планировании» закон «О госпрогнозировании» наряду со среднесрочным и долгосрочным периодами прогнозирования определял и краткосрочный.

Ранее действовавший порядок предполагал, что на основе прогноза социально-экономического развития 1) Правительство разраба-

тывает Концепцию социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, 2) после вступления в должность Президент в первом послании к Федеральному Собранию обращается со специальным разделом, посвященным концепции социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, в связи с чем 3) Правительство разрабатывает программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, после чего официально 4) представляет её в Совет Федерации и Госдуму.

В приведенном выше порядке видятся отголоски Конституции 1978 года, устанавливающей практически аналогичный механизм создания государственного плана экономического и социального развития страны, что явно подчеркивает конституционно-правовую преемственность государственного и стратегического планирования.

Кажется, сегодня, в условиях, когда Конституция определяет, что в ведении Федерации находятся установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического и социального развития, а формируемый Президентом Госсовет призван обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти и определить приоритетные направления социально-экономического развития государства, создана благоприятная почва или даже фундамент, для стратегического планирования в государственном управлении, что в свою очередь наконец-то позволит достичь нашей стране того самого ускорения социально-экономического развития, о котором говорится аж со времен знаменитого апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС (на котором выдвинута Программа ускорения социально-экономического развития страны).

Для достижения успеха остается расставить точки на «i», уделить формированию Госсовета чуть больше внимания, сбалансировать его состав, потому что сегодня наблюдается не просто крен, а явный уклон в сторону органов исполнительной власти. Свидетельством выдвинутому предположению являются сами члены Госсовета, среди которых абсолютно все руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, Председатель Правительства, полпреды и помощник Президента, а также руководители Администрации. Строго говоря, среди членов Госсовета конечно есть руководители органов законодательной власти, органов местного самоуправления, председатели парламентских политических партий и представители общественных организаций, но их в общей массе из 99 членов всего 6 «законодателей», 2 «общественника» и 2 руководителя органов местного самоуправления.

Следует предположить, что не обязательно формировать членство Госсовета по принципу абсолютного представительства высших исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации или каких-либо других органов исполнительной власти Российской Федерации, или исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, а возможно его формировать по принципу сбалансированности представительства всех органов государственной власти (и (или) органов публичной власти), различных бизнес-структур, а также науки и общественных организаций. Например, органы судебной власти и прокуратура явно усилили бы юридическую составляющую, Центральный Банк России и Счетная палата усилили бы кредитно-финансовый и аудиторский блоки, вместе они дополнили бы всестороннее представительство органов государственной власти, а представительство советов муниципальных образований (возможно какой-нибудь ассоциации таких советов) позволило бы уравновесить состав Госсовета, подчеркнув принцип осуществления народом своей власти, по смыслу статьи 3 Конституции.

Последний Первый заместитель Премьер-министра СССР – Министр экономики и прогнозирования СССР Владимир Иванович Щербаков считает, что «развиваться нормально, если у нее (страны – *прим. автора*) нет органа, который сбалансирует интересы с возможностями и потребностями, страна не может», об этом он говорил в своем интервью Федеральному агентству новостей от 25 февраля 2021 года. Он также считает, что Госплан – это генеральный штаб всей страны [2].

Таким же «генеральным штабом» может стать и Госсовет, тем более после приобретения им статуса конституционного государственного органа он одновременно оказался в надминистерском положении, в прямой компетенции Главы государства, что с легкостью позволит ему обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие всех органов, входящих в единую систему публичной власти.

Таким образом, в целях создания условий для социально-экономического развития государства видится необходимым:

1. Отнести Госсовет к участникам стратегического планирования, перечень которых установлен законом «О стратегическом планировании», возможно определив его главенствующую роль.

2. Формировать Госсовет по принципу сбалансированного представительства органов государственной власти и органов местного самоуправления, снять с Президента обязанность быть Председа-

лем Госсовета, назначать Председателя на постоянной (профессиональной) основе.

3. В целях выполнения надминистерских функций контроля и постоянной работы отделов и комитетов сформировать в Госсовете собственный аппарат, а также передать в его распоряжение институты и организации, ранее бывшие в подчинении Госплана СССР (Госплана РСФСР).

4. Разграничить компетенции Минэкономразвития, Советов при Президенте и Госсовета, изъять функции в сфере стратегического планирования в пользу Госсовета.

Изучив исторический путь стратегического планирования в государственном управлении становится достаточно ясным, что социально-экономическое развитие государства занимает центральное положение в этом вопросе, оно закреплено Конституцией и для определения его приоритетных направлений создан Госсовет. Принимая во внимание советский опыт России в области государственного планирования, опыт России связанный с государственным прогнозированием и настоящий опыт стратегического планирования кажется вполне допустимым вернуть стратегическому планированию его концептуальность, сосредоточить Правительство на фактической реализации одобренных Парламентом страны стратегий, Президенту видеть приоритеты внутренней политики и выставлять маркеры, а Госсовету, за счет своего надминистерского положения, обеспечить контроль всей деятельности в рассматриваемой сфере, в том числе на краткосрочный период.

---

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс в 2 томах: учеб. пособие. Т. 2. М.: НОРМА, 2022.

2. Андреева А. Владимир Щербаков: Я закрыл Госплан СССР [Электронный ресурс] / Федеральное агентство новостей. URL: <http://riafan.ru>.

3. Вопросы Государственного Совета Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2020 г. № 800 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52 (ч. 1), ст. 8793.

4. Заседание Президиума Государственного Совета от 25 августа 2021 года по вопросу о задачах субъектов Российской Федерации в сфере общего образования [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru>.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев-

раля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

6. Нормативное обеспечение стратегического планирования [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru>.

7. О бюджетном послании Президента Российской Федерации Верховному Совету Российской Федерации и введении в действие Закона Российской Федерации «Об уточнении показателей бюджетной системы Российской Федерации на I квартал 1992 года»: постановление Верховного Совета Рос. Федерации от 4 апреля 1992 г. № 2663-I // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. № 20, ст. 1083.

8. О бюджетном послании Президента Российской Федерации на 1993 год Верховному Совету Российской Федерации: постановление Верховного Совета Рос. Федерации от 16 декабря 1992 г. № 4116-I // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 1, ст. 8.

9. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 30 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»: Федер. закон Рос. Федерации от 4 октября 2014 г. № 283-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 40 (ч. 2), ст. 5314.

10. О внесении изменений в перечень республиканских министерств и государственных комитетов РСФСР [Электронный ресурс]: постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 июля 1991 г. № 1617-I. URL: <http://pravo.gov.ru>.

11. О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. 1), ст. 8039.

12. О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 6 февраля 2020 г. № 98: в ред. от 7 декабря 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru>.

13. О перестройке деятельности и организационной структуры Госплана РСФСР [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров РСФСР от 21 января 1988 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О перечне министерств и других центральных органов государственного управления СССР [Электронный ресурс]: Закон СССР

от 1 апреля 1991 г. № 2073-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О ратификации Соглашения о создании Содружества независимых государств: постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-I // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51, ст. 1798.

16. О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. № 101-I . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

18. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. 1), ст. 3378.

19. О членах бывшего Кабинета Министров СССР [Электронный ресурс]: Указ Президента СССР от 26 ноября 1991 г. № УП-2884. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Об утверждении Положения о Государственном плановом комитете РСФСР (Госплане РСФСР) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров РСФСР от 10 марта 1983 г. № 117: с изм. и доп. от 21 мая 1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об утверждении Положения о Государственном плановом комитете СССР (Госплане СССР) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров СССР от 17 июня 1982 г. № 544: с изм. и доп. от 12 августа 1984 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Об утверждении состава Государственного Совета Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2020 г. № 799 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52 (ч. 1), ст. 8792.

23. Песков: представители местных властей стали членами Госсовета благодаря хорошей работе [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». URL: <http://tass.ru>.

24. Положение об Администрации Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от

6 апреля 2004 г. № 490: с изм. и доп. от 7 марта 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru>.

25. Регламент Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1990 г. № 261-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26, ст. 320.

26. Советы при Президенте [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru>.

27. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017.

Ключевые слова: Конституция; Президент; федеральное законодательство; стратегическое планирование; государственное управление; система органов государственной власти; Государственный Совет Российской Федерации; Госплан РСФСР; социально-экономическое развитие.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Беляева Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматривается понятие, признаки и сущность юридической презумпции как предположение о достоверности того или иного факта и как инструмент юридической техники, а также как важнейшая часть механизма правового регулирования.

Прежде чем обращаться к положениям юридической науки, стоит рассмотреть само слово «презумпция». Оно происходит от латинского «praesumptio», что в дословном переводе означает «предположение, ожидание». То есть это некое суждение о существовании тех или иных юридических фактов, принимаемое без каких-либо доказательств. Оно основывается на общеизвестных фактах, объективных положениях общественной жизни и правовых коммуникаций, выводится из них. Любое предположение по своей сути не является заведомо истинным, поэтому большинство презумпций являются опровержимыми. Тем не менее юридическая наука знает примеры пре-

зумпций, в отношении которых государство приняло императивное решение об их неопровержимости (например, изданный в 1933 году в Англии закон о детях и подростках ввел неоспоримую презумпцию невиновности детей до 8 лет).

Презумпция является индуктивным умозаключением. Из множества частных фактов выводится общий вывод. Разберем это положение на примере презумпции невиновности. Из очевидного факта, заключающегося в том, что большинство людей законопослушны, делается вывод о том, что невиновными являются все люди. И государство императивно закрепляет этот вывод, внедряет его в законодательство, главным образом в процессуальные нормы. Но, тем не менее, это умозаключение опровержимо – при наличии достаточных доказательств вины человека и ее признания судом эта презумпция перестает применяться, но только в отношении данного конкретного человека в данном конкретном деле, таким образом, являясь эффективным инструментом защиты людей от репрессивного правосудия [1, с. 11].

Важный признак презумпции состоит в том, что она принимается без доказывания. Но особенность заключается в том, что она может опровергаться, но только применительно к конкретному случаю. Опровергнуть презумпцию в целом как общее предположение невозможно – представляется, что в каждом конкретном деле опровергается даже не сама презумпция, а ее применимость в данных условиях.

Другим важным аспектом презумпций является то, что они формируются исключительно в сфере общественных отношений. Существование презумпций вне коммуникации невозможно, так как их содержание прямо зависит от типичного поведения людей, общепринятых установок. Но особенностью общественных коммуникаций является то, что, несмотря на типичность поведения ее субъектов, невозможно предусмотреть действия любых участников коммуникации, участников правоотношений в любых условиях. Именно этим обуславливается необходимость оставлять возможность для опровержения практически любых юридических презумпций. Если рассмотреть сущность презумпций глубже, то можно предположить, что они являются некими принципами и ценностями, облеченными в форму юридических норм.

Законодатель, применяя презумпцию как инструмент юридической техники, намеренно создает рамки, границы, которых придерживается правоприменитель в своей деятельности. Вновь обратившись к примеру презумпции невиновности, можно легко выяснить, что основная ее цель – это гуманизация судебного процесса, ослабление об-

винительного уклона правосудия, создание условий для состязательности суда. Очевидно, что эти цели представляют собой не что иное как отражение ценностей и принципов современного демократического общества.

Следует отметить, что некоторые авторы выступают против отождествления правовых принципов и правовых презумпций. По их мнению, это искажает правовую сущность этих двух категорий. Это мнение обосновывается тем, что принципы – это некие руководящие идеи, на которых строится право, поэтому они не обладают таким признаком презумпций, как опровержимость. Тем не менее, представляется, что презумпции хоть и не являются принципами права в полном смысле этого слова, но могут выступать и чаще всего выступают в качестве их отражения. Подводя итог всему вышесказанному, нужно дать определение юридической презумпции.

Профессор Т.Д. Зражевская считает, что презумпции можно использовать как: «приёмами юридической техники; специфическими социальными регуляторами, занимающими самостоятельное место в общей классификации социальных норм; юридическими нормами; юридическими фактами и др.» [2, с. 35–40].

В контексте элемента правотворческой техники юридическую презумпцию можно определить, как предположение о достоверности того или иного факта. Основные признаки юридической презумпции. Во-первых, презумпция является приёмом правотворческой техники. Во-вторых, её содержанием является вероятное предположение, осознанно закрепляемое нормодателем. В-третьих, правотворческая презумпция фиксирует жизненные закономерности. В-четвертых, она может быть опровержимой и неопровержимой [3, с. 52].

Как полагает Т.Д. Зражевская, сущность презумпции невиновности состоит в предположении, что каждый обвиняемый считается невиновным, пока не будет определенным в законодательстве способом доказано обратное (опровержимая презумпция). Неопровержимой презумпцией является, например, презумпция непонимания малолетним общественной опасности своего деяния, если даже в силу раннего развития лицо могло осознавать общественную опасность совершенного им деяния [2, с. 35–40].

Интересной представляется позиция С.П. Грубцовой [4, с. 44], который считает, что поиск сущности юридической презумпции должен заключаться в оценке не самого предположения как такового, а результата предположения, той конструкции, которая призвана и презумпций является их способность устранять положение юридической неопределенности регулируемых правом общественных отношений.

С позиции теории информации неопределенность толкуется как полное или частичное отсутствие определенной информации о фактах.

В зависимости от юридической силы презумпции делятся на: 1) опровержимые, то есть те, которые допускают возможность оспаривания (например презумпция отцовства); 2) неопровержимые – предположения, которые не допускают возможности оспаривания (например презумпция знания закона). В зависимости от сфер действия презумпции делятся на: 1) общепринятые, которые заложены в основу всех отраслей данного законодательства. К таким относится презумпция знания закона; 2) отраслевые, которые действуют в пределах одной отрасли права (к примеру, презумпция вины).

Представляется возможным выделить следующие признаки презумпций:

- они могут быть опровергнуты;
- правовая презумпция – это предположение, которое закреплено в законе;
- применяются в ситуациях, когда нет других средств;
- является истиной, пока не будет доказано обратное.

Однако эти же признаки применимы к юридическим фикциям. Поэтому, часто возникает путаница между данными понятиями и другими юридическими техниками. Многие исследователи говорили о схожести, рассматриваемых юридических техниках.

Юридическая презумпция в настоящее время используется как важнейшая часть механизма правового регулирования и является определенным ориентиром, дающим представление об основных подходах при установлении отдельных, типичных фактов, обстоятельств или событий. Как отмечает Д.А. Дудко, «правовые (юридические) презумпции имеют своей основной целью преодоление правовой неопределенности, поскольку, по сути, выступают как правила-предположения общего характера, интегрированные в нормативно-правовой системе, и в совокупности с основными нормами права образующие единую систему регулирования общественных отношений» [5, с. 91–92].

Итак, юридическая презумпция – это некоторое предположение, закрепленное в праве и принимаемое без доказательств, основывающееся на высокой вероятности подтверждения в связи с типичностью, распространенностью подобных обстоятельств.

---

1. Димитриева Т.А. Презумпция невиновности в административном праве и принципы теории ошибок физических измерений // Административное право и процесс. 2019. № 1.

2. Зражевская Т.Д. Презумпции в конституционном праве России // Юридическая техника. 2010.

3. Польская А.К. Юридические презумпции // Современные проблемы юридической науки: материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт, 2019.

4. Грубцова С.П. Правовая природа презумпций в судебном административном процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1.

5. Дудко Д.А. К вопросу о понятии юридической презумпции // Тенденции развития науки и образования. 2020.

Ключевые слова: юридическая презумпция; юридическая техника; правовая система.

ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА КАК СВОЙСТВО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беляева Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Зеновкина Анастасия Сергеевна,

*курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматривается реализация высшей силы Конституции Российской Федерации как одного из ее свойств. А также в статье уделяется внимание некоторым несоответствиям законодательства Российской Федерации и Конституции РФ.

Конституция Российской Федерации является основным законом и высшим нормативным правовым актом Российской Федерации. Она была принята в декабре 1993 г. В начале 2020 г. Президентом РФ Владимиром Путиным были предложены поправки к Конституции России. Данные поправки были вынесены на общероссийское голосование и опубликованы 4 июля 2020 г.

Безусловно, Конституция РФ обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина, а также конституционные поправки и пересмотр Конституции. Безусловно, Конституция является гарантом прав каждого человека. По сути, Основной закон Российской Федерации должен быть совершенным, тем более с внесенными в него поправками. Но в реальности, мы встречаемся с несовершенствами законодательства. В данной работе мы проанализируем несоответствие Конституции с реалиями нашей жизни.

Так, согласно поправкам к ст. 72 Конституции РФ государство должно координировать вопросы здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью.

Несомненно, за данный период времени произошли многочисленные изменения в сфере здравоохранения с положительной динамикой. Однако есть существенные проблемы, с которыми приходится сталкиваться в жизни.

Например, согласно ст. 72 каждый человек имеет право на качество и доступность медицинской помощи. Но в реальности, существуют некоторые минусы, как качества, так и доступности медицинской помощи.

Одним из самых наболевших вопросов является недостаточное оснащение (оборудование, машины скорой помощи, лекарственные препараты) и нехватка медперсонала в районных поликлиниках. Например, чтобы получить помощь профильного специалиста, необходимо посетить областную поликлинику. В силу различных причин (возраста, занятости и др.) многие пациенты предусматривают посещение платных клиник.

Соответственно, мы уже не можем говорить о доступности получения медицинской помощи, так как за услуги не каждый гражданин может заплатить.

Также встречается проблема лекарственного оснащения больниц. Некоторые лекарства люди покупают за свой счет. Отдельно хочется сказать про фонды, которые занимаются помощью больным детям. Фонды Хабенского, Чулпан Хаматовой и многие другие прodeлывают колоссальную работу по спасению тяжелобольных детей.

Следовательно, нам еще рано говорить о доступности медицинского обеспечения.

Долее, согласно поправке к ст. 72 Конституции РФ защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

Согласно приведенной статистике из Росстата, в России за последние 5 лет уменьшилось количество браков, увеличилось число разводов и уменьшилась рождаемость. В настоящее время уменьшается число граждан, желающих официально зарегистрировать свои отношения, т.е. вступать в законный брак. Этому сопутствуют многие факторы нашей жизни. В современном мире очень часто люди отдают предпочтение гражданскому браку.

В 2018 г. была предпринята попытка приравнивания длительного сожительства к официально зарегистрированному браку для облегчения регулирования имущественных отношений сторон. На сегодняшний день между людьми, состоящими в гражданском браке по нормам гражданского законодательства, стал возможен раздел имущества. Но данная попытка не была реализована, так как она противоречит традиционным семейным ценностям.

Председатель правления Ассоциации юристов России Павел Крашенинников, говоря о семейных ценностях и их законодательной защите сказал, что «государство не должно вмешиваться в личную жизнь человека. Каждый для себя решает сам, как жить. Но государство не просто вправе, оно обязано защищать ценности, которые скрепляют наше общество» [1]. Это обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение, это правила, которые в обществе считаются нормой и прививаются новому поколению. Традиции со временем могут меняться. Но трансформация должна происходить постепенно и работать на созидание, а не на разрушение. Сегодня особую важность приобретает защита таких базовых семейных ценностей, как состав семьи: семья как ячейка общества – это, прежде всего, союз мужчины и женщины. Каждая семья пусть сама решает, как выстраивать отношения. Но в обществе должны существовать общепринятые нормы и правила, в том числе предлагающие модели выстраивания отношений в семье» [1].

В Конституции РФ предусматривается защита института брака как союза мужчины и женщины. В России, как и в большинстве стран, запрещены однополые браки, но на некоторые страны данный запрет не распространяется. Брак, который был заключен за пределами Рос-

сийской Федерации, признаются на ее территории действительным, если у обоих супругов отсутствуют причины для признания его недействительным.

В истории России упоминался случай бракосочетания в Копенгагене российских граждан. Впоследствии они получили штампы в свои паспорта, но данные штампы признали недействительными.

Также отдельно коснемся тематики достойного воспитания ребенка. Дети должны воспитываться в достойных условиях, прежде всего, на примере родителей. Права своих детей отстаивают родители и только потом государство. Но в современном мире, как это ни печально, права ребенка иногда нарушают горе – родители.

Статья 21 Конституции РФ запрещает любые виды насилия, жестокое или унижающие человеческое достоинство обращение или наказание.

Статья 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [2].

Политика государства, несомненно, направлена на улучшение демографической ситуации в стране, на защиту прав ребенка, на защиту семейных ценностей. Материнские капиталы, социальные выплаты, определенный перечень льгот – все эти инструменты государственной политики направлены на улучшение жизни детей. Но в реальности, существуют определенные нарушения законодательства.

Ненадлежащее воспитание, несвоевременный контроль, утрата культурных ценностей иногда фигурирует в современных семьях. В последнее время в СМИ или интернет-ресурсах появляются единичные публикации о жестоком обращении с детьми. Согласно, основному закону нашего государства, данные нарушения должны быть не допустимы. Следовательно, наше законодательство еще далеко не совершенно.

Рассматривая единичные случаи нарушения нерадивыми родителями своих обязанностей, можно сделать вывод, что необходимо ужесточить наказания нерадивых родителей. Тоже можно сказать и про государственные выплаты, необходимо ужесточить порядок их выплаты.

В современном мире одной из главных задач государства является обеспечение защиты окружающей среды, на что и направлены некоторые поправки в Конституцию.

Стихийные пожары в лесах России, загрязненные источники воды, обмелевшие реки и озёра, массовые скопления мусора – всё это

реальность современного мира. Для каждого человека проблемы экологии стали играть значимую роль в их жизни.

Сейчас среди наиболее острых экологических проблем россияне называют загрязнение воздуха (22 %), мусорные свалки (16 %), грязные реки и озера (13 %), несвоевременный вывоз мусора (11 %), плохое качество водопроводной воды и проблемы с озеленением парков и лесов (по 6 %), показал опрос Всероссийского центра исследования общественного мнения [3].

Казалось бы, все силы направлены на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения. Несовершенство законодательства проявляется именно в том, что необходимо принять меры по ужесточению наказания за правонарушения человека по отношению к окружающей среде. Ни для кого не секрет, что именно люди являются инициаторами загрязнения окружающей среды. Несанкционированные свалки мусора, поджигание сухой травы, сломанные молодые саженцы деревьев – все это иногда делают люди. Вся политика государства направлена на усовершенствование очистных сооружений для предприятий с вредным производством, озеленение парков и лесов, очищение водоемов и питьевой воды.

Проанализировав и рассмотрев несколько статей Конституции РФ, можно с уверенностью сказать, что в них частично прослеживается несоответствие принятых законов и реальности. На примере медицинского обслуживания мы видим, сколько еще доработок нужно провести, чтобы довести медицинское обслуживание населения до совершенства.

Представляется, что современное российское законодательство несовершенно и требует доработки и введения определенных мероприятий по защите прав населения, по защите окружающей среды и многое другое. Недостаточно просто принять и разработать ряд положений по улучшению жизни населения, необходимо все это воплотить в реальность. И неслучайно Сопредседатель рабочей группы по внесению поправок в Конституцию РФ и Председатель ассоциации юристов России Павел Крашенинников подчеркнул, что после принятия поправок к Конституции РФ 2020 законодателю необходимо будет внести изменения и принять порядка 100 законов [4].

Основной закон должен быть составлен так, чтобы у людей были гарантии. Будет гарантия у людей – будет уверенность в завтрашнем дне.

---

1. Государство не должно вмешиваться в частную жизнь супругов [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Закония». URL: <https://www.zakonia.ru>.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

3. Россияне назвали главные экологические проблемы страны [Электронный ресурс] / Официальный сайт «РБК». URL: <https://www.rbc.ru>.

4. Поправки в Конституцию приняты. Что дальше? [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru>.

Ключевые слова: конституция; высшая юридическая сила; поправки.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Беляева Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Пядышева Марина Олеговна,

*курсант 2001с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются проблемы реализации российского конституционализма в свете принятия всенародным голосованием 1 июля 2020 года поправок к Конституции Российской Федерации.

Прошло достаточное количество времени со дня принятия Конституции Российской Федерации, для того, чтобы мы смогли проанализировать и дать четкий анализ всем ее пунктам и частям, осознать ее роль в обществе и государстве в целом. Этого времени было более чем достаточно, что бы понять важность и суть основного закона нашей страны. Мы смогли рассмотреть все ее пункты, как в совокуп-

ности, так и по отдельности, но при этом не трудно было заметить, что ее основные положения и само содержание, как таковое, иногда расходится с практической жизнью. Констатация данного факта привлекла интерес общественности и не дает покоя без должного разбирательства. Следует четко расставить приоритеты и понять, почему же в политической жизни страны изредка проявляется такое явление, как неисполнение положений Конституции и других законов, почему это порой кажется нам немного контрастным на фоне соблюдения и исполнения законодательства, четкой работы правительства и органов власти. Несомненно, эта проблема редкое явление для нашей страны, но оно имеет свойство с небольшой периодичностью появляться в нашей жизни и также резко затухать, посредством четкого соблюдения норм и ответственного поведения руководства.

Так, председатель Конституционного Суда РФ считает, что сами конституционные нормы не могут и по своей сущности ни в коем случае не должны противоречить нашей обыденной жизни. На самом деле так и есть. Но мир имеет свойство – идти вперед, эволюционировать, поэтому не удивительно, что такое происходит. Само понятие Конституции, как основного закона Российской Федерации, и конституционной нормы, как основной составляющей нашего законодательства, дает нам четко понять, что «несостыковок» быть не может. Так и происходит. Ведь верховенство права и принцип равенства и справедливости никто не отменял. Но все же, мы не можем забывать о том, что это есть и существует в мире, иногда показывая свою сущность. К этому приводит поведение людей, которые не хотят отвечать за свои поступки и пытаются достигнуть цели наиболее легким путем. Конституционные законы направляют нас, дают должную модель поведения и, несомненно, соблюдаются большинством людей. Все общество и каждая отдельная личность должны четко понимать, что нельзя получить согласия между практической жизнью и статьями закона, если игнорировать положения нормативных актов и указания вышестоящих органов. Именно это несовпадение «идеальной» правовой формы, возможно, неверное толкование со стороны государства или невосприимчивость народа к чему-то новому, привели ее к реальному социальному, культурному, экономическому и самое важное политическому «несоответствию» [1, с. 210].

Представляется необходимым указать на то, что отрицательный аспект в этом вопросе будет присутствовать, но не все так негативно как может показаться на первый взгляд. Есть такая категория людей, которая находится за рамками действий политиков, ее обозначают самыми простыми словами – гражданское общество. Именно ему соот-

ветствует конституционализм. Два таких понятия как конституция и конституционализм неразрывно связаны между собой, но до сих пор многие знающие люди, политики не смогли понять, как же они влияют друг на друга, при каких условиях осуществляется данное давление или же взаимодействие.

В большинстве своем принято считать, что нет конституции – нет конституционализма, опираясь на факты и анализируя управление в нашем государстве, так и будет. Основная функция и суть конституционализма – определение меры воздействия политической власти в различные сферы жизни общества. Наше государство «играет» по правилам основного закона и по четко установленным им рамкам. Самое главное, это исключить возможность у кого-либо получить власть. Приведем в пример Великобританию. Данная страна является ярчайшим примером конституционализма, но при этом не имеющим конституции. Как бы странно это не звучало, но такого закона, который регулирует основные блоки отношений, просто нет, его не существует, но для права стран, относящихся к англо-саксонской системе это совершенно нормально. В таких странах, идеал общества виделся в свободе человека, в защищенности его прав, наличии обязанностей и внешней безопасности.

Таким образом, мы можем перенести данные события на Россию и сделать вывод. В Российской Федерации, в отличие от Англии, существует закон, которому подчиняются все, он учитывает различные стороны жизни общества, помогает нам ориентироваться и соблюдать закон.

Однако регулирование и соблюдение законодательства у нас не хуже, а даже лучше, так как это все закреплено и выбирается самим народом на всеобщем голосовании. Это воля граждан, которая помогает государству, так сказать направляет его в ту сторону, которая будет более благоприятна для жизни людей. Но случается так, что мнения людей обретают равнозначный характер, их количество становится одинаковым, тогда государство примет единственно верное решение, которое повлияет на ход развития нашей страны.

Одной из самых часто обсуждаемых проблем современной России, является произвол чиновников. К этому явлению обращено пристальное внимание властей, и предпринимаются все необходимые меры, которые справляются со своей задачей – уничтожению этой проблемы. Несомненный успех в этой сфере, достигается ответственным отношением государственного аппарата и его осознанием, что это может привести к потере влияния среди населения и хищению из государственного бюджета. Предпринимается множество мер, которые

успешно справляются с поставленной задачей. Самой распространенной мерой является смена кандидатов на более достойных и амбициозных, которые смогут привести в порядок документацию и использовать все ресурсы на улучшение социально-экономического уровня жизни. Люди привыкли, что государство делает все, для их блага, для блага государства и всей страны. Но если дать волю фантазии, и пустить в свою голову мысль, что в нашу страну проник разбой и хищничество, то это приведет к небывалому резонансу во всех сферах общества, к разложению народной дисциплины и к полной потере влияния государства и органов управления. Поэтому принятые меры, не допускают такого отношения народа к самой проблеме и органам управления.

Существует мнение о том, что тяжело найти именно такую норму, которая бы четко установила всестороннюю политическую форму [2, с. 33]. Именно такую, которая подошла бы любому гражданину как в отдельности, так и в составе общества на большой промежуток времени. Несмотря на все эти факты, конституционализм связан с либерализмом. Не будем забывать, что в конституционализме всегда была и будет либерально-демократическая сторона. Представляется, что было бы интересно и полезно для государства провести «политику минимального ограничения». То есть немного ограничить граждан в правах и посмотреть на их реакцию и поведение. Так мы сможем убедиться, что люди будут возмущены этим ограничением, пусть оно будет и незаметным, но для гражданина демократического государства, привыкшего к полной свободе прав и их защите, это будет полной неожиданностью. Люди привыкли, что они всегда могут найти защиту у государства, а сейчас они не смогут этого сделать. Это говорит о четкой работе государственного аппарата и действительной поддержке государством своего народа. Выражаясь простым языком, наличие ограниченных, но при этом реальных свобод в какой-то мере даже лучше, чем наличие фальшивых деклараций в большом количестве. Но все же необходимо понимать, что конституционализм никогда не сводился и не будет сводиться к полному закреплению всевозможных норм, правил и свобод. Прежде всего, это инструмент для ограничения государственной власти, который не позволяет политикам и самому государству, каким-либо образом останавливать или ограничивать осуществление этих прав.

Стоит упомянуть, что несовпадение конституционных заявлений и настоящей политической практики заставляет нас задуматься о том, что для нынешнего конституционализма просто необходим толчок, новое веяние, которое придаст «жизни» [3, с. 233]. Простыми

словами нашему государству сейчас нужны единые конституционные реформы, которые касаются всех сфер жизни общества. Так и произошло. На территории Российской Федерации с 25 июня по 1 июля 2020 года проходило всероссийское голосование по вопросам одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Это было достаточно разумным и заранее подготовленным и продуманным шагом государственных органов управления. Данная «реформа» направлена на утверждение изменений в основной закон Российской Федерации, как для ее прямой гарантии в правовом пространстве самой России, так и для решения возникающих вопросов на международной арене и со странами запада. Было внесено множества различных поправок в абсолютно разных сферах: корректировки, указывающие на изменения в истории и политической системы; улучшения в области семейных ценностей; изменения полномочий Федерального собрания; увеличение в достаточном объеме полномочий президента и, наоборот, уменьшение полномочий Правительства и т.д. Все эти поправки и изменения выступают «венцом» демократии, конституционализма, соблюдения прав и свобод. Это все сделано, что бы оградить нашу страну от «веяний» западной культуры, то есть, для сохранения нашего менталитета и самобытности.

В настоящее время факт «запада» очень популярен среди молодежи. Для нашей страны, это является достаточно серьезной проблемой, так как именно подрастающее поколение решает будущее нашей страны. Если им забить голову и наталкивать на «непринятые принципы» в России, то страна пойдет по неизведанному пути, конец которого предугадать будет достаточно тяжело. Самым очевидным примером будет поправка «о защите и сохранении русского языка». Представляется, что она является ее наиболее важной и весомой, так как знание языка своей страны, увеличит патриотический дух народа и уверенность в силе самого государства. Ведь язык страны, русского народа – это достояние государства.

Также следует отметить немалозначительную роль средств массовой информации. Благодаря каналам связи с общественностью, граждане могут понять суть реформы и решить для себя, важна она или нет. Так же, одним из вопросов, который очень часто упоминается в различных источниках, что будет с Россией после создания и утверждения в ней парламентской республики. Если рассмотреть эту конкретную модель построения, то мы сможем четко понять, что правительство связано с аппаратом партии, создавшей ее. При этом явно выражено, что Президент является гарантом Конституции, гарантом

защиты прав и свобод своих граждан. В этом же случае он выступает неким «противовесом» власти внутри исполнительной власти.

Но существует множество примеров доказывающих обратное. Например, если мы посмотрим на развитие и дальнейшие преобразования стран бывшего Советского союза, то можно предугадать, что неожиданный для государства переход к парламентской форме правления несет в себе черты дезорганизации и разобщенности. Этот вопрос требует хорошей подготовки и знаний, если не уделить этому должного внимания последствия будут неутешительными. Поэтому Президент Российской Федерации, в целях сохранения единства и мира в стране и обществе не принимает такого решения.

Таким образом, нетрудно прослеживается контраст различных мнений на те или иные аспекты и сферы деятельности. Нетрудно понять, что с современными проблемами будет трудно выбрать единственно верное решение. Это вполне объяснимо. В обществе, где есть противоречия и различные мнения, есть мысль, которую нужно развивать. Именно правильное ее толкование и разъяснение приведет страну к позитивному развитию, сделает демократический строй более совершенным, увеличит заинтересованность граждан в участии в политической жизни страны. В этом вопросе, мы можем опираться на всю ту же Конституцию и конституционализм. Их основной задачей является именно разрешение проблем, а не их сокрытие. Эти нормы никогда не станут мотивировать государственный аппарат к удержанию власти при помощи недемократических способов и жестокости, а, наоборот, будут побуждать действовать только гуманными способами, удовлетворяющими интересы народных масс, помогающими управляющим органам подкреплять доверие граждан к себе и только увеличивать его. Любые насильственные способы сразу отторгаются и влекут за собой наложение определенных санкций.

---

1. Кравец И. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. М.: ЛитРес, 2015.

2. Ершов Ю.Г. Проблемы конституционализма в современной России // Социум и власть. 2013. № 6 (44).

3. Теплова Д.О. Некоторые проблемы современного конституционализма Российской Федерации: возможности и реализация // Образование и право. 2019. № 1.

Ключевые слова: конституция; поправки; конституционализм; государство; гражданское общество.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Беляева Ольга Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Чеканова Валерия Сергеевна,
курсант 2002с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В статье рассматривается типология политических партий как публично-правовых образований, исходя из их целей, задач и идеалов, а также правовое регулирование требований, предъявляемых к политическим партиям современной России.

Современные российские партии в ходе своего становления развивались под влиянием, как общих факторов, так и индивидуальных факторов, связанных с российской действительностью.

Политическая партия – это группа людей, которая сформирована для выражения интересов народа, их политической воли. Она всегда нацелена на получение государственной власти, либо на участие в управлении государством. «Партия образуется с целью влияния на государственную жизнь. Она есть оформленная организация активной части народа, класса (классов) или слоя (слоев), ставящая в большинстве случаев своей целью ведение политической борьбы за завоевание политической власти» [1]. Каждой партии необходимо иметь свою политическую программу, устав и руководящие органы. Партии имеют местные организациями, в которые могут входить все добровольцы.

Партии различаются по многим признакам, в связи с чем, возникло множество разновидностей политических партий. М. Вебер, один из первых, предложил научную классификацию политических партий и выделил две пары партийных типов:

- стратегии реализации исходных целей группировок (патронажный и мировоззренческий);
- принципы внутренней организации (партия знати и массовая партия)».

Для группировок первого «патронажного» типа было характерно всеми усилиями привести своего руководителя к победе, что потом он помог остальным. Мироззренческие партии стремились к достижению своих целей, идеалов. Партия знати отвечает своему названию, в ней состояла вся элита населения. Массовые партии стали возможным в связи с развитием политической системы.

Различия во мнениях народа привело к образованию политических партий, преследующих свои определенные цели. Таким образом, по выражению социальных классовых идей партии подразделяют на рабочие, крестьянские, буржуазные и другие, по отношению к государственной власти – на правительственные и оппозиционные, по способу участия в создании законодательных актов – парламентские и непарламентские.

Правительственные и оппозиционные партии – это наиболее известная классификация, знакомая каждому человеку. Правительственная партия – это та политическая партия, которая одержала победу на выборах и теперь обладает государственной властью. Оппозиционная партия ведет свою деятельность против правящей партии, преследуя свои интересы.

Согласно другой типологии по характеру членства партии делят на кадровые и массовые. А.В. Лазарев указывает, что «кадровые партии носят более децентрализованный характер исполнения решений руководящих органов и обладают менее развитой структурной сплоченностью» [2, с. 226–229]. Они также мобилизуют определенные группы людей для привлечения большого числа избирателей. Массовая партийная структура имеет более развитую централизованную организационную структуру, благодаря своей численности достигают поставленных целей.

По идеологии политических партий выделяют: консервативные, либеральные, социал-демократические, коммунистические, националистические. Консервативные партии ставят перед собой цель – сохранить прежний строй и порядки. Либеральные политические партии выступают за ценность человеческой личности, политическое равенство людей, предпочитая реформы. Социал-демократические партии выступают за усиление вмешательства государства в экономику. Коммунистические партии ставят своей целью возможность полного вмешательства государства в экономику и распределение богатства страны на основе интересов ее населения. Националистические партии продвигают идею господства своей нации, преследуя фашистские цели.

Еще одну из разновидностей политических партий предлагает К.К. Мусиенко это «партии помощников партии власти – в свою очередь подразделяются на несколько субкатегорий: «партии – сателлиты», «партии – помощники» и «альтернативные» партии власти. Подобные организации служат неким «резервом» для правящей элиты» [3, с. 71–75].

Политические партии являются главной составляющей политической жизни общества, обеспечивая реализацию интересов граждан. Большинство партий содержат в себе признаки различных типологий. Общество постоянно развивается, а это значит, что в мире будут появляться новые классификации и типы политических партий, отвечающие уровню жизни населения.

Современные политические партии, в том числе их региональные отделения, представляют научный интерес для широкого круга исследователей и отражены во многих политологических, исторических, общественно-политических, правоведческих и социологических исследованиях. Предстоящие в сентябре 2021 г. выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации показывают активизацию политических партий, в том числе и по приведению уставных и программных документов в соответствие с действующим законодательством.

Все сферы жизнедеятельности общества должны быть урегулированы нормами права, не исключение и политико-партийная сфера. Политические партии, являясь публично-правовыми образованиями, несут конституционно-правовую ответственность, благодаря которой повышается количество политических партий, действующих в правовом поле. Это объясняется тем, что деятельность партий реализуется в современном правовом поле и должна быть направлена на исполнение предписаний закона. На смену старым приходят новые нормы, потому что законодательство о партиях требует детального научного анализа.

Политическая партия является одним из институтов политической системы общества и элементом правового государства [4, с. 16–17]. Кроме того, политическая партия – институт политической власти, требующий правового закрепления [5, с. 84–92]. В современной теории права понятие «источник» трактуется как нормативный акт, который содержит в себе правовые конституционные нормы. Основные функции партии выполняют в контексте борьбы за власть, так как большинство партий принимают участие в тех или иных выборах.

Политические партии могут воздействовать на различные процессы институционализации партий [6, с. 35].

В современной России деятельность политических партий является значимой среди многих политических сил. Для раскрытия правового статуса партий необходимо рассмотреть правовые источники формирования и функционирования политических партий, занимающих важное место в современной политической системе России и её субъектов посредством создания региональных отделений, на основании закона [7, с. 55–60].

В национальном законодательстве основная роль в юридическом закреплении деятельности политических партий отдаётся Основному закону государства – Конституции Российской Федерации [8]. Так, в п. 3 ст. 13 Конституции РФ закреплён принцип многопартийности, на основании которого в России могут создаваться и действовать любые политические партии, зарегистрированные в установленном законом порядке. Конституционно закреплено право на свободу объединений, признанное международным сообществом, а политическая партия по своей институциональной природе является общественной организацией.

Нормативное регулирование организации и деятельности политических партий осуществляется и другими нормативными актами, такими как Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Более детально организацию и деятельность политических партий регламентируют федеральные законы. Так, в июне 2001 г. Федеральный закон «О политических партиях» [9] принимался при участии основных партийных фракций [10].

Очевидно, что регулирование деятельности партий закреплено законом, направлено не только на регулирование деятельности политических партий, но и на право граждан на объединение. Партия должна отвечать требованиям закона и соответствовать следующим положениям:

- обязательно наличие в половине субъектов зарегистрированных отделений всероссийской партии;
- минимальная численность партии (данный показатель несколько раз менялся за время существования закона, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения членов) – пятьсот членов, имеющих российское гражданство и достигших 18 лет;
- партия создаётся двумя способами, разрешёнными нормами права, учредительным съездом и путём преобразования из другой партии или общественного объединения;

– не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной и религиозной принадлежности;

– не допускается создание какой-либо политической партии в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооружённых силах Российской Федерации, в других государственных органах, в государственных и негосударственных организациях;

– не допускается создание и деятельность политических партий иностранных государств и их структурных подразделений;

– один раз в три года партия обязана предоставить отчёт о своей деятельности [10].

В соответствии с партийным законодательством партия может быть создана на съезде партии либо путём преобразования в политическую партию общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения на съезде общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения [11].

В случае создания политической партии путём преобразования в политическую партию общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения реорганизуемое юридическое лицо в течение трёх рабочих дней после даты принятия решения о его реорганизации обязано в письменной форме сообщить в Министерство юстиции России о начале процедуры реорганизации, в том числе о форме реорганизации, с приложением решения о реорганизации.

Создание партии путём преобразования в политическую партию общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения сопровождается представлением следующих документов:

а) заявление общероссийской общественной организации, общероссийского общественного движения или иного органа, ответственного за преобразование;

б) устав, заверенный уполномоченными лицами общероссийской общественной организации, общероссийского общественного движения или иного органа, ответственного за преобразование партии;

в) программа политической партии, заверенная уполномоченными лицами общероссийской общественной организации, общероссийского общественного движения или иного органа, ответ-

ственного за преобразование в политическую партию, а также текст программы;

г) решение общероссийской общественной организации, общероссийского общественного движения или иного органа, ответственного за преобразование, о принятии устава политической партии и о принятии её программы, о преобразовании региональных отделений общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения в региональные отделения.

Проведённый анализ политических партий как публично-правовых образований позволяет сделать вывод о существенной деактивации процесса институционализации российских политических партий, способных в той или иной степени оказывать существенное влияние на федеральную или региональную власть. Закрепление формального статуса политические партии не получают, сталкиваясь с целым рядом нормативных трудностей.

Анализ требований, предъявляемых к политической партии, выявил чёткое определение роли статуса политических партий среди других институтов гражданского общества. Следует сказать и о множестве проблем, возникающих в области практического применения закона о политических партиях, которые требуют детальной проработки. Партийная модель современной России во многом зависит от постоянного совершенствования законодательства.

---

1. Чередов И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 111.

2. Лазарев А.В. Классификация и отличительные признаки современных политических партий // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3.

3. Мусиенко К. К вопросу о классификации политических партий (опыт применения западных теоретических концептов к анализу российской партийной системы) // Власть. 2008. № 12.

4. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000.

5. Еньшина Е.В. Институты власти и общества в современных политических системах // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 3. № 9.

6. Новикова А.В. Политическое управление и информационная деятельность политических партий как политических актов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 13.

7. Шерягин Е.А. Партии в современной России: положение в политической системе // Социум и власть. 2018. № 3.

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

9. О политических партиях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ: в ред. от 20 апреля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Курочкин А.В. Правовые источники, регулирующие статус политических партий в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1.

11. URL: [http:// minjust.ru](http://minjust.ru).

Ключевые слова: политическая партия; типология; публично-правовые образования.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Бибиев Ахмед Шайхиевич,**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры огневой, физической
и тактико-специальной подготовки,
Брянский филиал ВИПК МВД России,
241050, г. Брянск, 2-й Советский пер., д. 2а*

В статье рассматриваются процесс формирования правовой культуры сотрудника ОВД. Проведен сравнительный анализ Кодексов. Рассмотрены основные качества образа сотрудника полиции на основе Кодекса.

В настоящее время к сотрудникам правоохранительных органов предъявляются повышенные требования: наличие юридического образования; знание, умение и применение норм права; обладание высоким уровнем правовой культуры. Основу правовой культуры сотрудников полиции представляют нравственные нормы.

Формирование правовой культуры, как правило, процесс длительный и постепенный, и складывается в процессе социализации.

Правовая социализация – процесс усвоения сотрудником правовой информации. Не секрет, что со временем информация устаревает, следовательно, получение и обработка информации должна быть своевременной, систематической и целенаправленной. Правовую информацию сотрудники получают посредством правового образования и воспитания. Они неразрывно связаны между собой, взаимно определяя процесс и уровень образования и воспитания человека.

Сотрудники правоохранительных органов призваны охранять и защищать основные права человека и гражданина. Для их деятельности очень важно, чтобы у них была сформирована правовая культура, которая основывается на функционировании элементов нормативно-правовой системы, морали, традиций, привычек и представляют собой устойчивое состояние общественного сознания и социальной практики.

Правовая культура сотрудников правоохранительных органов, как правило, состоит из таких качеств личности, которые характеризуют содержание данного понятия: знание, понимание права и соблюдение закона, уважение правовых предписаний, убежденность в их правильности и справедливости, активная жизненная позиция, т.е. познавательные, оценочные и поведенческие элементы в правовой сфере.

Формирование правовой культуры сотрудника происходит не только в процессе получения юридического образования, но и под влиянием обстоятельств правовой сферы (общества и окружающего микроклимата), а также вследствие саморазвития и самовоспитания. Правовая культура концентрирует в себе законные знания законов, взгляды и убеждения сотрудника.

Одним из методов правового воспитания работников правоохранительных органов считается психологическая подготовка или нравственное воспитание.

Основные нормы правового воспитания сотрудника ОВД, регламентирующие его поведение, обязанности закрепляются в профессиональных Кодексах.

В правоохранительной области существовало и функционировало несколько кодексов, которые регулируют этику представителей разных юридических специальностей:

1. Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел России от 1993 г. № 501 (утратил силу);
2. Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел от 2008 г. № 1138;

3. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ от 26 июня 2020 г. (действителен).

При сравнительном анализе всех этих кодексов можно прийти к одному общему выводу, что они направлены на повышение уровня правовой культуры сотрудников.

Прежде всего, на протяжении последних 30 лет, согласно Кодексам, сотрудник органов внутренних дел должен быть примером исполнения законов и рассматривать защиту прав человека, как высшую ценность. Неукоснительно признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными. Достойный внешний вид сотрудника обеспечивает моральное право на самоуважение, способствует укреплению доверия граждан к органам внутренних дел, оказывает влияние на поведение и поступки людей.

Согласно Кодексу этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ, современный образ полицейского обладает множеством положительных качеств.

Прежде всего, особое внимание уделяется внешнему виду сотрудников полиции. Идеальный образ должен сочетать в себе особые требования к внешнему виду. При отношении к своему внешнему виду проявляются такие качества характера, как скромность, аккуратность, соответствие деловому стилю одежды, требовательность к себе, рассудительность, оригинальность, порядочность, обаяние.

Сотруднику при осуществлении своей служебной деятельности приходится постоянно контактировать с разными категориями населения. В своей работе он должен учитывает все национальные обычаи и традиции, различные вероисповедания граждан, культурные особенности определенных этнических групп. Независимо от социальной принадлежности человека, сотрудник полиции никаким образом не употребляет в своей речи оскорбления, грубость, нецензурную брань, жаргон, уголовную лексику. Уважение к людям и выдержка являются каждодневными компонентами трудовой деятельности сотрудника полиции. Несомненно, современный сотрудник полиции является образованным человеком, обладающим высокой культурой речи и эрудицией.

Немаловажную роль в формировании образа сотрудника органов играет осуществление требований при обращении с личной и служебной информацией. Сотрудник обязан проявить тактичность, соразмерность, разумность, корректность, сдержанность, ответственность при реализации своих полномочий по безопасности и конфиденциальности информации о частной жизни граждан. Также неприемлемо предоставление служебной информации посторонним людям.

Таким образом, согласно Кодексу этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ, положительный образ современного полицейского формируется благодаря устойчивым требованиям, основанных на принятых в обществе нравственных принципах и ценностях. Согласно Кодексу, образ сотрудника органов должен обладать рядом положительных качеств.

Тактичность, доброжелательность, уважение и внимательность к людям, вежливость, искренность, толерантность, приветливость, самокритичность, милосердие, отзывчивость, контактность, уравновешенность, уверенность в себе являются основными составляющими образа современного работника полиции.

Волевые качества также присущи положительному образу. Смелость, храбрость, решительность, оперативность, принципиальность, мужество, именно такими качествами должен обладать полицейский в своей трудной, опасной работе.

Характеристика внешнего вида, физической подготовки, уровня образования тоже являются компонентами собирательного положительного образа. Аккуратность, строгий вид, чистоплотность, безукоризненность, безупречность, строгость – все эти качества свойственны образцовому внешнему виду сотрудника. Выносливость, подтянутость являются одними из качеств физической формы.

Эмоциональная окраска образа включает в себя следующие качества: чуткость, эмпатия, рассудительность, интуиция, обаяние, стрессоустойчивость, выдержка.

Таким образом, совокупность всех личностных и профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов говорит нам об их взаимосвязи и взаимодействии, необходимых для достижения максимально успешного результата в профессиональной деятельности.

Кодексы профессиональной этики решают разнообразные проблемы: формируют высоконравственные эталоны профессии, устанавливают моральные категории высококлассной работы, устанавливают нормы должностного действия и прочее.

Они регламентируют надлежащие действия сотрудника, при этом, не претупая права людей, а оберегают их и гарантируют охрану правопорядка. Их реализация удерживается безупречно-моральным обучением дисциплинированности. При этом используется формирование осознанного и квалифицированного отношения к выполнению необходимых норм профессионального поведения, понимание порядка действий.

Правовая культура сотрудника представляет немаловажную значимость в создании личности. В первую очередь она формируется в семье и в школе, позже в институте, а также возможно через самовоспитание и самообразование.

Таким образом, высокий уровень правовой культуры сотрудника влияет на оценку его высоконравственной воспитанности, в то же время профессиональных навыков.

Отличительные черты, согласно последним анализу двух Кодексов, имеют несколько обоснований. В связи с эпохой компьютеризации, согласно ст. 16 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ, сотрудник обязан воздержаться от публичного размещения на различных информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (личные страницы, страницы в социальных сетях и другие ресурсы) следующей информации:

- негативной информации в отношении государственных органов, должностных лиц, партий и религиозных объединений;
- фото и видеозаписей об индивидуальных данных и персональных данных сотрудников;
- материалов, дискредитирующих образ сотрудника или наносящих вред деловой репутации органам внутренних дел.

Согласно анализу Кодекса профессиональной этики сотрудников внутренних дел от 2008 года, требования к уровню профессиональной готовности, укреплению авторитета ОВД и доверия к ним граждан, поддержанию на должном уровне законности, предусматривает более детальное описание требований к служебному поведению сотрудников.

Согласно ст. 8 ч. 4 сотруднику приличествует быть примерным семьянином, утверждать в семье атмосферу дружелюбия, доброты, искренности, доверия, проявлять заботу о воспитании детей, формировании у них высоких нравственных качеств.

Также согласно ст. 6 п. 6 сотруднику запрещается участие в азартных играх, посещение казино и других игорных заведений;

- отношение и сомнительные связи с людьми, имеющими отрицательную общественную репутацию, криминальное прошлое и настоящее.

Или ст. 17 п. 4. К грубым нарушениям профессионально-этических принципов и норм в сфере неформальных отношений между сотрудниками относятся:

- установление отношений круговой поруки и протекционизма на национальной основе и по признаку землячества;

- использование дружеских или родственных связей между начальником и подчинённым в целях решения служебных вопросов в личных корыстных интересах;

- дискриминация сотрудников по половому (гендерному) признаку, вследствие которой предпочтение необоснованно отдаётся одному полу перед другим.

Таким образом, профессионально-правовая культура сотрудников органов внутренних дел предполагает глубокое знание системы права и законодательства, а также предусматривает осмысление правовых норм, законов, правовых явлений с точки зрения их гуманистического, демократического и морального содержания. Такие требования, как морально-этические, эстетические дополняют правовую культуру сотрудника и создают кодекс его профессионального поведения. Не смотря на незначительные изменения в Кодексах, в целом требования в данных документах направлены на создание высокого уровня профессионализма среди сотрудников, а также повышения уровня правового воспитания.

К культуре сотрудника органа внутренних дел входит знание государственного языка Украины, особенностей этической культуры и национальных традиций того региона, где он осуществляет профессиональную деятельность.

Исключительное значение имеет проблема преодоления правового нигилизма сотрудника органа внутренних дел, его некомпетентности, низкого профессионализма, неумения разобраться в конкретных жизненных ситуациях, дать им правильную юридическую оценку, в результате чего появляются незаконные и необоснованные решения.

Ключевые слова: правовая культура; Кодекс; образ сотрудника ОВД; правовая социализация; нравственное воспитание; культура речи.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Васильев Вячеслав Вениаминович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры административной деятельности ОВД,
Нижегородская академия МВД России,
603600, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

Майорова Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административной деятельности ОВД,
Нижегородская академия МВД России,
603600, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

В статье проведен анализ законодательства, регламентирующего общественный контроль административной деятельности российской полиции и формулируется вывод о необходимости поддержания полноценного диалога правоохранительного органа федеральной исполнительной власти с обществом и его гражданскими институтами в целях поддержания законности в текущей административной деятельности сотрудников ОВД (полиции) и противодействия попыткам дестабилизации общественного спокойствия.

Полиция Министерства внутренних дел Российской Федерации является составной частью федерального органа исполнительной власти. В свою очередь, МВД России входит в качестве субъекта в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации [1]. Согласно нормам ФЗ «О полиции» [2], сотрудники полиции, наделены правами как лично, так и составе подразделения применять не только отдельные меры государственного принуждения, но такие меры пресечения противоправных и преступных действий, как физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие. Контроль в отношении сотрудников федерального органа исполнительной власти, обладающими столь значительными правами по применению от имени государства в отношении физических и юридических лиц санкционированного и охраняемого на законодательном уровне насилия, не может находиться в сфере их административной подчиненности и судебных органов.

Одной из основополагающих идей, в соответствии с которыми российская полиция осуществляет свою правоохранительную деятельность, выступает принцип общественного доверия и поддержки граждан, закрепленный в ст. 9 ФЗ «О полиции». Помимо регламентации различных путей организации взаимодействия общества и его представителей с одной стороны и полиции, ее сотрудников – с другой, законодатель в п. 5 ч. 7 ст. 9 данного законодательного акта оговорил обязательность такой формы контроля деятельности полиции МВД России, как осуществление общественного контроля.

Правовые основы и содержание общественного контроля административной деятельности российской полиции закреплены в ст. 50 ФЗ «О полиции». В соответствии с данным нормативным предписанием мы можем выделить следующих субъектов общественного контроля управленческой, в том числе и государственно-принудительной деятельности полиции:

- граждане Российской Федерации и создаваемые ими общественные объединения. Они реализуют свои контрольные полномочия в отношении полиции и ее сотрудников в строгом соответствии с требованиями ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3],

- Общественная палата Российской Федерации, осуществляющая свою деятельность, руководствуясь нормами ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [4],

- общественные наблюдательные комиссии, в качестве основной контрольной функции которых выступает наблюдение за полнотой поддержания должного режима законности деятельности сотрудников полиции, обеспечивающих принудительное содержание граждан в местах их изоляции от общества. Организация и непосредственная деятельность таких комиссий осуществляется согласно правовым предписаниям ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [5],

- Общественный совет при МВД России. Порядок его формирования и перечень полномочий контрольного характера в отношении административной деятельности полиции и ее сотрудников закреплены в указе Президента России «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» [6],

- общественные советы при территориальных органах МВД России по субъектам Российской Федерации, при ГУ МВД России по СКФО, при управлениях МВД России на транспорте по федеральным

округам при Восточно-Сибирском и Забайкальском линейных управлениях МВД России на транспорте. Их полномочия по общественному контролю правоохранительной деятельности полиции и ее сотрудников закрепляются приказом Министра внутренних дел России «О мерах по реализации указа Президента РФ от 23 мая 2011 года № 668» [7].

Исходя из диспозиции нормы ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», мы можем констатировать, что в отношении полиции, ее сотрудников и осуществляемой ими административной деятельности реализуются следующие формы контроля со стороны российского общества:

- постоянно осуществляемый обществом и его уполномоченными представителями мониторинг текущей административной, уголовно-процессуальной и иной деятельности территориальных органов МВД России, полиции и ее сотрудников,

- реализуемые как на плановой основе, так и во внеплановом порядке проверки со стороны субъектов общественного контроля,

- проведение обществом и его институтами, выступающих в качестве субъектов общественного контроля управленческой, нормотворческой и правоприменительной деятельности полиции,

- иные формы контроля со стороны граждан, их объединений и общественных институтов, не нарушающие правовые предписания ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

К числу возможных и законных форм совместной деятельности территориальных органов МВД России, полиции и ее сотрудников следует отнести общественные обсуждения, назначаемые и проводимые по наиболее значимым и проблемным аспектам правоохранительной и правоприменительной деятельности подразделений полиции. Помимо общественных обсуждений, достаточно эффективной формой взаимодействия органов внутренних дел, их сотрудников и общественных институтов выступают общественные слушания. Инициатива их проведения по проблемным вопросам, возникающим в связи с осуществлением подразделениями и службами полиции своих исполнительно-распорядительных и административно-юрисдикционных полномочий, может принадлежать не только субъектам общественного контроля деятельности полиции, но и руководителям территориальных органов МВД России.

В отношении административной деятельности руководителей территориальных органов МВД России различного уровня, сотрудников подчиненных им подразделений и служб полиции возможны и иные меры общественного контроля и формы совместной деятельно-

сти с институтами российского гражданского общества. К числу таких мы считаем возможным отнести отчеты руководителей территориальных ОВД, участковых уполномоченных полиции перед населением. По мнению М.В. Давыдова, отчеты участкового уполномоченного перед населением его административного участка помимо того, что являются одной из обязательных форм исполнения им обязанностей по занимаемой должности, одновременно представляют форму контроля общества за административной деятельностью данного правоохранителя [8, с. 50].

В современных условиях введенных в связи с объявленной ВОЗ пандемией по коронавирусной инфекции ограничений санитарно-эпидемиологического характера, необходимостью для сотрудников полиции реализовывать свои исполнительно-распорядительные полномочия, в том числе и связанные с применением к нарушителям санитарных ограничений установленных Законом мер административного принуждения, увеличивается значимость мер общественного контроля за деятельностью полиции.

Поддержание полноценного диалога правоохранительного органа федеральной исполнительной власти с обществом и его гражданскими институтами не только дает возможность общественному контролю стать действенным рычагом поддержания законности в текущей административной деятельности сотрудников ОВД (полиции), но и купирует попытки наиболее радикальных представителей общества дестабилизировать общественное спокойствие.

---

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26, ст. 3851.

2. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (часть I), ст. 4213.

4. Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15, ст. 1277.

5. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федер. закон Рос. Фе-

дерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24, ст. 2789.

6. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31, ст. 4712.

7. О мерах по реализации указа Президента РФ от 23 мая 2011 года № 668 [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 939. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Давыдов М.В. Отчет участкового уполномоченного полиции перед населением как форма несения службы: проблемы реализации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2 (75).

Ключевые слова: общественный контроль; административная деятельность; полиция; законность; общественное спокойствие.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Выходов Александр Александрович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В статье рассматривается становление и развитие института отдельных действий, осуществляемых до и после возникновения Древнерусского государства, охватываемых современным понятием уголовного розыска. На основе анализа историко-правовых источников делаются выводы о значении общины и княжеской администрации в данном институте, раскрываются назначение свода, гонения следа и допроса мертвой жертвы при раскрытии преступлений, а также об отсутствии специальных розыскных органов в данный период.

В отечественной историко-правовой науке справедливо считают, что заложенные в период возникновения и становления Древне-

русского государства основы розыскной работы способствовали дальнейшему формированию методов и форм розыскной деятельности, в том числе и современных [1]. Прежде всего, необходимо определиться в том, что мы считаем уголовным розыском. Под этим понятием мы понимаем специальную оперативную службу органов внутренних дел, в задачу которой входит: предупреждение, пресечение, раскрытие готовящихся либо совершённых преступлений общеуголовной направленности, розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда, и без вести пропавших граждан, а также установление личности неопознанных трупов.

Это современная трактовка данного понятия, которая включает в себя комплекс мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел, который складывался по мере развития органов внутренних дел и государства. Вместе с тем, отдельные действия, охватываемые данным понятием, осуществляли органы, которые осуществляли охрану порядка и борьбу с преступностью в Древнерусском государстве и даже до его появления.

Естественно, в самые ранние периоды развития российского общества и государства такого понятия, как органы внутренних дел, не существовало. Также не существовало и специальных розыскных органов.

В догосударственный период на территории будущего Древнерусского государства люди жили в общинах. Общины образовывали замкнутое общество, в котором все его члены не только вели совместное хозяйство, но и знали друг друга. Если преступление совершал член общины, то трудностей не возникало в определении виновного и его наказании. Одно из самых страшных наказаний – изгнание из общины, так как это означало фактически верную смерть. Если преступление совершал член другой общины, то ответчиком была другая община. Она возмещала ущерб, а затем уже самостоятельно наказывала своего члена.

Ответственность общины происходила от одного важного традиционного признака российского общества, который был характерным для него и в последующие исторические периоды – «круговой поруки».

Круговая порука («коллективная ответственность») заключалась в том, что за уголовное действие отвечал весь род, община, и даже еще более широкие союзы, например, целые группы поселений, и целый такой союз обязан был преследовать преступника, а если он его не задерживал, но следы его вели в какую-то из общин, вся община обязана была либо выдать преступника, либо платить возмещение.

Конечно, среди преступлений того времени встречались и убийство. В этом случае, древние славяне использовали самый простой способ установления истины – «допрос мертвой жертвы». Волхвы (жрецы) вызывали дух убитого и «спрашивали» у него имя убийцы, после чего «виновный» нес наказание.

Существовали и иные методы раскрытия совершенных преступлений. Остановимся на двух самых популярных – «гонение следа» и «свод» [2, с. 75].

«Гонение следа» заключалось в розыске преступника по оставленным им следам. В этой ситуации специальные люди «следопыты» исходя из каких-то оставленных внешних признаков (например, кровь на одежде, части от бывшей целой вещи и т.д.) пытались найти лицо, которое совершило преступление. При «гонении следа» потерпевший и следопыт изначально не знают, кто совершил преступление (например, кто именно похитил вещь), но пытаются это установить. Если следы приводили в другую общину, то также, по общему правилу, ущерб возмещала другая община. В случае, когда следы отсутствовали или следопыт не мог установить подозреваемого, то розыск заканчивался.

Другая форма называлась «свод». «Свод» осуществлялся, если потерпевший обнаруживал свою вещь у другого лица. В данном случае, есть два условия – обнаружена сама вещь, которая называлась «поличное» (то есть находящиеся при лице) и конкретное лицо, у которого обнаружена эта вещь. Дальше был простой алгоритм действий. Потерпевший с представителями власти общины направлялись к данному лицу, и он должен был объяснить появление у него этой вещи. Если он указывал на то, что эту вещь ему передал (подарил) другой человек, то эта группа лиц направлялась к новому лицу. Последнее лицо, которое не сможет объяснить причину появления у него «поличного» объявлялся вором и должен был уплатить штраф за обиду (совершенное преступление).

Важно, что в этот период существовала презумпция виновности, то есть лицо, которому предъявлялось обвинение в совершении преступления, должен был доказывать свою невинность. Если он этого не делал, то объявлялся преступником. Иногда, арбитром между обвинением и защитой высшие силы. Это происходило тогда, когда для определения истины использовались ордалии – различные испытания огнем, водой или железом, которым подвергался подозреваемый.

После образования Древнерусского государства специальные розыскные органы не появились, а отдельные функции уголовного розыска продолжали осуществлять потерпевшие или их родственники.

По делам о «государственных преступлениях» розыск мог осуществляться должностными лицами княжеской администрации.

Вместо общинных лидеров роль арбитра перешла к Князю (в столице) и княжеским должностным лицам (в других местах).

«Свод» и «гонение следа» не исчезли, а напротив были закреплены в самом известном правовом акте того времени – в Русской Правде.

Напротив, эти институты развивались. Так, например, в Русской Правде содержится указание о появлении первой стадии «свода» – закличе, то есть перед тем как приступить к осуществлению розыскных действий, потерпевший должен был выйти в публичное место (например, на торговую площадь) и сделать громкое объявление о пропаже конкретной вещи. Без этого заявления «свод» не начинался. Следует согласиться с тем мнением, что по Русской Правде на определение применявшихся процедур (заклич, гонение следа и свод) влияло то, как было совершено противоправное деяние (в условиях очевидности или неочевидности), исходя из чего в последующем представители общины содействовали разрешению конфликтов [3].

Очевидно, что закрепление «свода» и «гонения следа» в нормативном правовом акте, установлении чётких правил для этих процедур, должно было обеспечить бесконфликтность их проведения и достижения большей объективности, означало фиксированные санкции за преступления, а также то, что поиск преступника осуществлялся не только исходя из субъективного убеждения потерпевшего, а требовал достоверных, объективных доказательств в соответствии с нормами Русской Правды.

Таким образом, отдельные мероприятия, которые входят в современное понятие розыска, осуществлялись и в древние времена, но специальных органов, которые были бы созданы для этой цели, не существовало. Осуществление этих действий зависело от инициативы потерпевшего, так как государство (княжеская администрация) занималось ими только по преступлениям, которые были совершены против князя и его семьи. Можно сделать вывод, что преступление не рассматривалось как общественно опасное деяние, а борьба с ним считалась частным делом самого пострадавшего, который мог использовать две древние формы раскрытия преступлений «свод» и «гонение следа».

---

1. Тарасенко О.А. Исторические аспекты становления розыскной работы в России // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 1 (15).

2. Амплеева Т.Ю. Организация расследования преступлений в древней Руси // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2017.

3. Омеляненко М.Е. Участие населения в отправлении правосудия по Русской правде // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 3 (42).

Ключевые слова: Древняя Русь; уголовный розыск; Русская правда.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гарина Оксана Вячеславовна,
*кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются теоретические вопросы содержания публичного управления, анализируется реализация положений о публичном управлении в законодательстве Российской Федерации.

Публичное управление представляет собой деятельность субъектов. В науке дискуссионным остается вопрос об участниках публичного управления. Необходимо помнить, что в основе любого процесса лежат основополагающие начала, которые включены в содержание исследуемой категории. В виду того что публичное управление реализуется различными элементами, можно выделить общие принципы. В статье предпринят анализ содержания публичного управления после внесения в текст Конституции Российской Федерации поправок, одобренных общероссийским голосованием и вступивших в силу 4 июля 2020 года.

В правовой науке дискуссионным является определение термина «публичное управление». Большинство исследователей сходятся во мнении, что оно включает в себя государственное и муниципальное управление. Ст. 12 Конституции РФ «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы

местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» закреплено, что органы местного самоуправления не являются звеном в системе органов государственной власти. Вместе с тем Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. предложил «закрепить в Конституции РФ принципы единой системы публичной власти, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами» [1].

Отчасти это положение было реализовано в ч. 3 ст. 132 Конституции РФ: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории», установившей, что единая система публичной власти включает органы местного самоуправления и органы государственной власти. Прямо принципы этой системы в основном законе не закреплены. П. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» указывает на общность принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

В главе 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» закреплён базис государства, основы его конституционного строя. Под последним понимается форма организации государства. Следовательно, положения главы 1 применимы для организации местного самоуправления. Единство системы публичной власти прослеживается в совокупности принципов: приоритет прав и свобод человека и гражданина, демократизма, законности, разделения властей, федерализма.

Таким образом, основные начала единой системы публичной власти уже предусмотрены в Конституции, первое положение из выступления Президента РФ реализовано. Самым сложным является построение эффективного взаимодействия между государственными и муниципальными органами. Для этого необходимо определить, что составляет содержание публичного управления. Конституция его ограничивает, исключая третий элемент – власть общества. По нашему мнению, это необоснованно, так как источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который реализует ее непосредственно. Следовательно, анализировать содержание публичного управления необходимо с учетом отнесения к нему трех составляющих:

- государственное управление,

- муниципальное управление,
- общественная власть.

Властными полномочиями не наделен последний элемент. Это снижает его эффективность. Но требования населения реализуют органы местного самоуправления и государственной власти, их должностные лица. Именно они могут облечь их в правовую оболочку. Таким образом, к содержанию публичного управления относятся притязания субъектов государственного управления и муниципального управления, выраженные в принципах права и принципах их деятельности. Единство субъектов прослеживается в обособленности друг друга при постоянном взаимодействии.

Государственная власть в Российской Федерации может быть разделена по горизонтали и вертикали. В последнем варианте – это федеральный и региональный уровни. Горизонтальное деление предполагает обособление по функциональному признаку – законодательная, исполнительная и судебная власти. Такой вариант деления был сформулирован Ш.Л. Монтескье в трактате по политической философии «О духе законов». В настоящее время предполагается выделение еще президентской или монархической власти в странах с сильной властью главы государства. Указанные субъекты не реализуют контрольно-надзорные функции. Они отнесены к прокуратуре, но она не входит ни в законодательную, ни в исполнительную и ни в судебную ветви власти. В современной науке и практике выделяют контрольную, избирательную или учредительную и даже банковскую власти.

Элементами системы государственной власти являются ее органы и их должностные лица, но базисом выступает народ.

Муниципальное управление или местное самоуправление можно разграничить на уровни в зависимости от территории его осуществления.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выделяет следующие виды муниципальных образований: городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. Учитывая положение о единстве публичной власти, органы местного управления по аналогии с государственными можно разделить на исполнительные и представительные органы. Выделение судебных функций у местного управления невозможно.

В государствах с демократическим политическим режимом существенную роль играют формы непосредственной демократии – референдум и выборы. В связи с близостью местного самоуправления к населению к важнейшим компонентам относят прямые формы его осуществления именно населением территориального образования. Они могут выразить свои интересы через местное сообщество, которое в России не принимает участия в непосредственном решении вопросов на этом уровне.

Исключение общественной власти из публичного управления не обосновано, так как оно строится на народовластии. Отмечаем, что Конституция РФ устанавливает, что местное и государственное управление входят в систему публичного управления. Их источником является народ, значит, гражданское общество является необходимым элементом исследуемой системы. Его институты – одновременно элементы системы общественной власти:

- общественные объединения,
- группы или сообщества граждан,
- объединенные профессией, территорией, решением общей проблемы,
- сообщества в социальных сетях,
- формы самовыражения общественного мнения,
- формы общественного контроля.

Внесение поправок в Конституцию РФ в июле 2020 г. поставило точку в споре о единстве публичной власти. В теории и практике публичного управления ее составляющие противопоставлялись, разграничивались: несостоятельной выступает точка зрения о суверенности местного самоуправления, хотя им обладает только государство [2, с. 44–49]. Необоснованно выделение абстрактных и искусственных границ между муниципальной и государственной властями [3, с. 149].

Реализация новелл в тексте Конституции РФ позволит воплотить идеальное представление о публичной власти как власти общества, осуществляемой с учетом его интересов, под его контролем и с его участием [4].

Принцип единства системы публичной власти прямо не отражен в главе 1 Конституции РФ. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Фе-

дерации порядка вступления в силу статьи 1 данного закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» подтверждает самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий и невхождение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти [5].

Таким образом, несмотря на единство, составляющие публично-го управления автономны. Они не замкнуты в себе, так как внутри взаимодействие ограничено отдельными элементами. Эффективность публичного управления зависит от того, насколько дифференцированы и изолированы ее составляющие. Это позволит осуществлять совместную работу внутри них и между собой. Отчасти это положение перекликается с теорией разделения властей.

Содержание публичного управления не ограничивается элементами, его составляющими. Они функционируют в рамках общественных отношений. Субъекты публичного управления оказывают управляющее воздействие на различные объекты.

Таким образом, в содержании публичного управления помимо субъектов выделяют его объекты, то есть те отношения, на которые воздействуют органы государственного и муниципального управления, общественной власти.

---

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Рос. газ. 2020. 16 янв. № 7.

2. Чертков А.Н. Публичная власть в обновленной Конституции (Тандему государственной и муниципальной властей необходим триумвират с властью гражданского общества) // Адвокатская газ. 2020. 26 марта.

3. Тарабан Н.А. Местное самоуправление в России: институт гражданского общества или ступень властной вертикали? [Электронный ресурс] // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. № 3. С. 44–49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Лексин И.В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы. М., 2013.

5. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: заключение Конституционного Суда

Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: содержание; публичное управление; Российская Федерация; местное самоуправление.

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

*Грищенко Леонид Леонидович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях ЦКШУ,
Академия управления МВД России,
125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8*

В статье рассматриваются вопросы современной политики в отношении развития городов и их влияние на обеспечение безопасности населения при возникновении опасностей и угроз. Анализируются особенности в деятельности территориальных органов МВД России по защите населения при возникновении чрезвычайных ситуаций в условиях урбанизации.

Современный город представляет сложную многоуровневую структуру, состоящую из множества подсистем. При этом каждая в отдельности подсистема и ее целостная составляющая является основой функционирования городского хозяйства, в том числе, обеспечение безопасности ее населения. Первостепенной целью современного города является обеспечение достойного существования каждого его жителя.

В научной литературе дается несколько подходов к определению признаков характеризующих современный город.

Во-первых, наличие на определенной ограниченной территории значительного количества людей.

В-вторых, определенной государством территории даны особые административные полномочия [9, с. 362–401].

В-третьих, деятельность жителей города тесно связана с участием их в экономических отношениях. Непосредственно экономическая деятельность индивидов осуществляется на основе разделения труда:

производственный, торговый, организационный, оказание услуг, культура и образование, обеспечение и т.д.

Кроме этих основных признаков современного города, следует выделить и ряд дополнительных составляющих, которые позволяют более полно раскрыть сущность процесса урбанизации. К ним следует отнести:

- увеличение концентрации и плотности людей на ограниченной территории;
- интенсификация развития городского хозяйства;
- ускорение динамики жизни городского населения, движения во всех областях и прежде всего в ритме жизни;
- высокий уровень концентрации научно-технического, образовательного и медицинского потенциала;
- усложнение процессов интеграции различных систем и субъектов, при одновременной дифференциации социально-экономической структуры город и т.д. [4, с. 351]

Все эти признаки указывают, на так называемый процесс урбанизации, который сам по себе не является чем то новым, но в то же время, в современной практике, становится причиной возникновения специфических угроз для человека, что требует развития системы обеспечения безопасности, в том числе, повышения роли территориальных органов МВД России по защите личности и в целом населения города.

Что же следует понимать под безопасностью в условиях урбанизации. Основываясь на энциклопедических материалах можно определить «безопасность», как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях [8, с. 8].

Основываясь на определении, данном в словарях и энциклопедиях и применив его к современным процессам урбанизации городов, предложим дефиницию: безопасность жителей города в условиях урбанизации – это такие условия, в которых находится данная система, когда действия внешних и внутренних факторов не приводит к негативным процессам по отношению к личности и городскому социуму в целом.

В современной научной литературе мы находим различные подходы к классификации негативных процессов и явлений, которые угрожают безопасности человека в городе. В частности опасности классифицируются по масштабу: глобальные, региональные, местные; по основаниям угроз: природные, техногенные, экологические, эпи-

демии и эпизоотии; по причинам: социальные и военные; по источникам: внутренние и внешние.

В контексте применительно к современному городу среди многообразия классификационных признаков следует выделить наиболее специфические аспекты безопасности, каждый из которых является составляющим общей системы безопасности для жителей современных городов [2, с. 4–5] в условиях урбанизации. При этом мы не будем рассматривать в данной статье весь спектр угроз, а выделим те которые характерны именно для современных городов при активной их урбанизации. К таковым следует отнести:

- физиологическую безопасность;
- транспортную безопасность (автомобильный, воздушный, железнодорожный, водный транспорт);
- промышленную безопасность;
- экологическую безопасность;
- биологическую, химическую и радиационную безопасность и т.д. [5]

При этом опасности и угрозы для населения современных городов требуют существенного развития целостной системы обеспечения безопасности и совершенствования роли территориальных органов МВД России по защите личности и всего городского социума. Следует подчеркнуть, что такая система не может создаваться с применением отдельных инструментариев и ограниченным кругом субъектов. Как показывает практика, только при совместных усилиях власти, общества и каждого человека может быть решена проблема безопасности в условиях урбанизации.

Анализируя современные угрозы жителям городов в условиях урбанизации, следует выделить такие специфические особенности, как:

1. В городах опасности подвергаются значительные массы людей, которые находятся на ограниченной территории, которая может быть подвергнута угрозам глобального и общего характера.

2. Значительная концентрация людских потоков и векторная их направленность в зависимости от времени и интересов (часы пик, дачный сезон, массовые общественно-политические, спортивные, культурные и религиозные мероприятия и т.д.) само по себе является катализатором опасности, а при определенных негативных условиях становится поводом для чрезвычайных обстоятельств.

3. Высокая потребительская зависимость жителей города и их уязвимость при дефиците средств жизнеобеспечения.

4. Постоянное накопление отходов жизнедеятельности и их утилизация на территориях, прилегающих к городу.

5. Лавинообразная опасность распространения инфекционных заболеваний.

6. Подверженность городского социума паническим настроениям при возникновении угроз явных и вымышленных.

7. Энергетическая зависимость населения и отсутствие у жителей города возможности самостоятельно адекватно минимизировать последствия негативных обстоятельств.

8. Снижение межличностных коммуникативных отношений между людьми, что дает возможность для распространения криминального элемента и его безнаказанной преступной деятельности [1, с. 824].

Объективно, в условиях урбанизации корректируется роль территориальных органов МВД России по защите населения при возникновении чрезвычайных обстоятельств и ситуаций. В отдельной статье нет возможности рассмотреть весь спектр новых задач решаемых правоохранительной составляющей в меняющейся обстановки. В этой связи следует обозначить наиболее важные направления в деятельности территориальных органов МВД России, которые уже сегодня требуют коррективы.

Прежде всего следует активизировать работу по созданию и развитию комплексной информационной системы городского масштаба, которая станет основой для развития всей системы безопасности, в том числе, при совершенствовании деятельности территориальных органов МВД России. Его структура должна включать в себя множества подсистем: транспортная, телекоммуникационная, системы электро- и водоснабжения, а также многих других, которые функционируют и взаимодействуют между собой. В системе МВД России, ее территориальных органов следует активизировать усилия по развитию уже имеющихся и созданию новых, современных информационных систем.

В настоящее время в МВД России созданы и продуктивно работают: Ситуационный центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, Экспертно-криминалистический центр МВД России, Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, региональные ситуационные центры МВД России в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Красноярске, Самаре, Смоленске, Казане и т.д. Исходя из предназначения ситуационных центров МВД России, как отметил заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Аркадий Гостев, сегодня

их можно отнести к классу центров, решающих свои задачи и в обычном режиме повседневной деятельности, и при осложнении оперативной обстановки, возникновении чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем, учитывая масштаб решаемых задач, ситуационные центры МВД России должны выполнять функции аналитического характера и ситуационного управления сложными организационно-техническими процессами в новых быстроменяющихся условиях [3].

Однако дальнейшая перспектива развития ситуационного управления системы МВД России всецело зависит от полноты и содержания информации, которая должна использоваться в процессе обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. В этом случае есть направление, которое следует развивать и внедрять в практику правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России. Таковым направлением может стать участие территориальных органов МВД России в разработке и внедрении в практику «цифровых двойников» современных городов [6, с. 20–23].

Цифровой двойник города может стать основой для моделирования, а в случае опасности, для анализа и управления силами и средствами территориальных органов МВД России. Цифровой двойник города обеспечит контроль работы всех городских систем, безопасность каждого жителя и всех уязвимых точек городской инфраструктуры, получения и архивирования информации обо всех важных событиях и оперативного предоставления этой информации всем заинтересованным службам. Более того, именно такую систему можно определить как постоянно развивающийся цифровой профиль, в котором содержатся исторические и наиболее актуальные современные данные о состоянии физических объектов и процессов. Это позволяет существенно и в реальном масштабе времени оптимизировать эффективность планируемых и осуществляемых мероприятий по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Данное положение обосновано тем, что в цифровом двойнике сосредотачивается огромный объём данных, полученных в процессе измерений целого ряда различных показателей об объектах в реальном мире. Кроме того, он позволяет делать выводы о необходимости внесения изменений как в осуществляемые проекты, так и в сам процесс их реализации [7, с. 26–30].

Другим направлением повышения роли территориальных органов МВД России по защите населения при возникновении чрезвычайных ситуаций в условиях урбанизации должно стать совершенствование подготовки сил и средств, их профессионального мастерства, что

следует осуществлять с использованием учебной материально-технической учебных заведений МВД России.

Таким образом, современная политика в отношении развития городов не в полной мере обеспечивает одно из главных конституционных прав граждан России, а именно, право на жизнь и безопасность. Развитие городов на фоне увеличения населения предполагает не только обеспечение комфортабельности жилья, но и развитие правовой и организационной обеспеченности безопасности человека и всего городского социума при возникновении угроз посредством совершенствования процесса применения территориальных органов МВД России.

---

1. Астафичев П.А., Волох В.А., Воронина Н.А и др. Юридическая урбанонология. Урбанонологическая теория. В 2 томах / Научная школа «Городское право и правовые проблемы урбанизации». М., 2021.

2. Баранский Н.Н. Теоретические подходы к исследованию проблем урбанизированных территорий // Экономічний форум. 2011. № 2. С. 4–5.

3. Гостев А.А. Ситуационный центр МВД России: перспективы развития // Полиция России. 2019. № 8.

4. Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты: монография / под ред. В.В. Таболина. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2020.

5. О состоянии защиты населения и территорий РФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году [Электронный ресурс]: государственный доклад / Официальный сайт МЧС России. Раздел «Итоги деятельности МЧС России». URL: <http://www.mchs.gov.ru>.

6. Грищенко Л.Л. Организационные основы функционирования ситуационных центров МВД России // Академическая мысль. 2021. № 1 (14).

7. Грищенко Л.Л., Корабельникова Ю.Л. Цифровой двойник города как инструмент обеспечения безопасности его жителей // Градостроительное право. 2021. № 1.

8. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1999.

9. Правовое обеспечение управление: учебник / под общ. ред. И.В. Лобанова. М.: КНОРУС, 2019.

Ключевые слова: город; население; урбанизация; опасность; угроза; территориальные органы МВД России.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Зеновкина Анастасия Сергеевна,

*курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В данной статье рассматриваются проблемы взаимоотношений государства и права. Выявлены три основные модели взаимодействия государства и права. Рассмотрены вопросы доминирования государства и права и вопросы очередности их возникновения. Проанализированы основные черты сходства и различия между государством и правом.

С древних времён многие мыслители задавались вопросом о роли государства и права в жизни общества. Однако вопрос соотношения государства и права актуален и в современном обществе. Именно поэтому данную проблему в своих трудах рассматривает большое количество ученых.

По мнению Э.Р. Черновой, государство – это форма организации и деятельности политической власти, которая оснащена механизмом управления обществом для обеспечения его нормальной жизнедеятельности [1].

В свою очередь право – это система отраслей юриспруденции, которые состоят из определенных норм, официально закрепленных в нормативных актах.

Несмотря на противоречивость данных понятий, между ними достаточно и сходств.

Следует согласиться с мнением А.Б. Венгерова, который очень подробно рассмотрел данный аспект в своей работе. В качестве общих черт он выделил:

- 1) однотипность истории появления государства и права;
  - 2) сходство в типологии;
  - 3) регулирующая роль государства и права в жизни общества.
- Что касается различий, то А.Б. Венгерov выделил следующее:
- 1) различные функции;
  - 2) разнообразие форм и структуры государства и права [2].

Несомненно, государство и право находятся в тесной взаимосвязи, но при этом у каждого из них есть свои цели, методы и пути решения поставленных задач.

Проблема соотношения государства и права определяется ответом на несколько вопросов: в первую очередь первоначальность их появления, а также вопрос доминирования права над государством и наоборот. Куланов выделяет непосредственно три основные модели взаимодействия государства и права:

- 1) этатически-тоталитарная концепция;
- 2) либеральная (естественно – правовая) концепция;
- 3) прагматическая концепция [3].

Рассмотрим подробнее каждую из моделей.

Первой хотелось бы рассмотреть этатически-тоталитарную концепцию, которая характеризуется верховенством государства над правом.

Государство является доминирующей стороной по отношению к праву. Также государство представляется родоначальником права, т.е. создание и деятельность права напрямую зависит от государства. Следовательно, государство организует определенный правопорядок и предусматривает тоталитаризм.

Данная позиция отражает приоритет государства над правом. Безусловно, право служит лишь инструментом выражения государственной власти, т.е. формируется при непосредственном участии государства.

Несомненно, существуют пределы воздействия государства на право. Но все же роль воздействия государства на право значима и включает в себя несколько аспектов:

- во-первых, осуществление юридической регламентации (акты, законы);
- во-вторых, развитие реализация системы права;
- в-третьих, осуществление идеологической поддержки праву, воспитывая при этом уважение к закону [3].

Данная концепция, отражающая приоритет государства над правом, характерна для государств с антидемократическим режимом, в которых право служит лишь способом выражения государственной власти.

Таким образом, воздействие государства на право обеспечивает развитие всей системы источников права. Следовательно, государство либо само устанавливает правовые нормы, либо санкционирует уже действующие.

В качестве следующей концепции рассмотрим либеральную или естественно-правовую.

В современной теории государства и права получила развитие идея доминирования права над государством. Целью государственной деятельности является реализация права, субъективные права личности в государстве должны признаваться в качестве высшей ценности.

Либеральная концепция предусматривает преобладание права над государством, а также появление права значительно раньше государства. По сути, государство является продуктом права и подчиняется ему.

Для своего существования государство, испытывает необходимость в праве, т.к. право формирует структуру государства и регулирует внутренние взаимоотношения не только в государственном механизме, но и рассматривает взаимоотношения между его основными звеньями. При помощи права закрепляются форма государства и устройство государственного аппарата, рассматривается компетенция различных государственных органов. С помощью права регулируется взаимодействие государственных механизмов, определяется их значимость для общества.

Преобладание права над государством показывает его верховенство, которое присуще демократическому государству. Суть данного правления состоит в том, что все решения государственного аппарата должны быть основаны на согласии общества. В основном законе – Конституции должны быть изложены все предписания демократического общества. Конституция является основным законом, которому починяются все законодательные акты правительства. Следовательно, прослеживается доминирующая роль права над государством.

Ограниченное правительство также является одним из признаков верховенства права над государством.

Ограниченное правительство имеет огромное значение в защите фундаментальных свобод.

Обществу, в котором право доминирует над государством, присущи такие элементы как предоставление собственного мнения для обществ(свобода слова, печати и т.д.), независимость судебных инстанций, свобода выбора религии и т.д.

Таким образом, в данной концепции рассматриваются вопросы доминирования права над государством и первоначальность создания права.

В заключении рассмотрим прагматическую концепцию или как ее ещё называют, концепцию равного взаимодействия государства и права.

Данная связь носит очень сложный характер двусторонней зависимости: государство и право друг без друга априори не могут существовать. Следовательно, между ними прослеживается функциональная связь. Право формируется государством, а государство привязано к праву.

Концепция взаимодействия государства и права не имеет определенного причинного характера. Нельзя прямо сказать, что является доминирующей стороной или что является родоначальником. Отсутствует процесс подавления государства правом, происходит результативная взаимосвязь данных компонентов.

Связь государства и права представляется следующим образом: государство не является создателем права. Оно с одной стороны – мощное средство для установления приоритета власти государства, с другой стороны является подчиняемым элементом для права. Таким образом, государство подчиняется праву, так как существует прямая потребность обеспечения действия права как системы нормативного регулирования.

Право тесно связано с государством: они одновременно возникают и параллельно развиваются. Непосредственно государству принадлежит роль создания, изменения и отмены различных правовых актов. Оно отвечает за организацию их исполнения. Также обеспечивает защиту от правонарушений. С другой стороны, право упорядочивает деятельность государственного аппарата, ограничивает произвол чиновников, обеспечивает цивилизованные взаимоотношения между личностью и государством, господство закона в обществе. Деятельность государства не может осуществляться вне и независимо от закона.

Взаимное воздействие права и государства осуществляется в двух главных направлениях.

В первом направлении право оформляет структуру государства, тем самым осуществляя функцию, направленную на внутреннюю организацию государства и предусматривает взаимодействие между элементами его механизма. Право создает также гарантии против концентрации государственной власти в одной из ее ветвей, тем самым разделяя всю власть на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Право также выступает регулятором отношений между отдельными государственными органами, а в федерации разграничивает предметы ведения между центром и субъектами федерации;

Второе направление характеризуется тем, что право воздействует на государство при его отношениях с обществом или отдельным человеком. Право определяет пределы воздействия государства на лич-

ность, ее права и обязанности, правовые гарантии со стороны государства. Одновременно право придает деятельности государства легальный характер, вводит его деятельность в юридические рамки, определяет пределы государственного вмешательства в частную жизнь, пределы, формы и основания для применения государственного принуждения [4].

В свою очередь государство также воздействует на право. Государство является несомненным создателем правовых норм и служит средством их реализации. Наиболее важное воздействие оказывает государство на право в процессе правотворчества и правоприменения. Государство непосредственно формирует право, придает ему определенную форму, а нормам права – характер государственно-властных велений, участвует в систематизации права.

Государство также обеспечивает реализацию права посредством организации исполнительной власти, судебной, надзорной и контрольной деятельности.

Анализируя связь государства и права, следует иметь в виду, что право может быть самостоятельным по отношению к государству, так же как и государство самостоятельным в отношении права. Это подтверждает, в частности, тот факт, что законодательство государства не всегда соответствует праву. Кроме того, обе указанные категории имеют собственные закономерности развития, однако они не могут существовать друг без друга и оказывают взаимное влияние.

По мнению Морозовой и Пигулкина, существуют два основных метода исследования взаимосвязи государства и права: позитивистский и дуалистический [4]. В свою очередь дуалистический метод исследования основан генетическом, структурном и функциональном подходе, направленном на изучение взаимодействия государства и права.

Генетический метод предусматривает развитие и функционирование государства и права одновременно и в тесной взаимосвязи.

Структурный подход предопределяет развитие государства и права, как элементов политической системы общества.

Функциональный подход предусматривает полную взаимозависимость государства и права.

Соотношение права и государства предусматривает их единство. В основе их происхождения лежат определенные однотипные причины. Как государство, так и право ставят перед собой одну и ту же общую цель – упорядочивание общественных отношений. По своей сути они являются объективно необходимыми социальными явлениями.

Таким образом, соотношение государства и права, как основополагающих понятий теории права и государства, заключается в наличии у них схожих и отличительных черт, выраженных в трёх базовых концепциях их взаимосвязи и подтверждают тот факт, что государство и право возникают практически одновременно и не могут функционировать друг без друга. Проблематика очередности возникновения и позиционирования (доминирования в теории права) каждой рассмотренной нами модели предопределена особенностями данного взаимодействия, требующего дополнительного исследования в отечественной юридической науке.

---

1. Чернова Э.Р., Халилова Л.А. Проблемы соотношения государства и права. Саранск, 2020.

2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М.: Омега-Л, 2017.

3. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2017.

4. Теория государства и права: учебник для вузов / под редакцией В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2020.

Ключевые слова: государство; право; доминирование; верховенство; демократия; тоталитаризм; этатически-тоталитарная концепция; либеральная концепция; прагматическая концепция; генетический подход; структурный подход; функциональный подход.

ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Кольжанов Игорь Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Сафонова Елена Александровна,

курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В данной статье рассматриваются основные этапы становления российского конституционализма. Проблемы, с которыми стал-

квиваются известные политические деятельности, а также влияние определенного исторического этапа на становление конституционных норм и Основного закона.

В своей истории Россия насчитывает множество различных этапов, переломов, которые изменяли ход общественной жизни в нашей стране. С течением времени нам было бы сложно оценить эти перемены, однако с появлением официальных документов, которые урегулировали отношения между людьми, мы можем проследить тенденции развития как в политической, так и общественной обстановке в целом. И Основным законом государства – это именно тот документ, в котором наиболее полно отражаются эти преобразования.

Так одни из первых прототипов конституционных норм были закреплены в Соборном уложении 1649 года, которое установило статус государства и самодержавие царя, регламентировало правовые основы жизни, судопроизводства. Именно эта грамота послужила началом конституционализма в России.

Следующие акты, продолжившие начала Алексей Михайловича, являются указы Петра I: Именной Указ Петра I (5 марта 1711 года), которым учреждался Правительствующий Сенат и определялся его порядок деятельности и полномочия; Указ «О фискалах» (17 марта 1714 года), в нем закреплялись должность и полномочия фискалов; Устав «О наследии престола» (5 февраля 1722 года), он отменил обычай передавать престол и закрепил передачу власти по воле монарха, установив основы престолонаследия; Указ «О форме суда» (5 ноября 1723 года), основные новшества произошли в процессуальном законодательстве. И другие неуказанные документы, как известно на которых развитие конституционализма в тот период не прекращается.

Следующий этап наступает в правление Анны Иоанновны. Тайный Совет, разработавший 8 «Кондиций», не давал право на самостоятельные принятие решений императрице в политической сфере. Этот документ стал фактически первой российской конституцией. Однако «Кондиции» были разорваны императрицей, тем самым режим ограниченной конституционной монархии, конституционного правления не был установлен.

Очередная попытка была предпринята во время правления Екатерины II. События, происходящие в Европе, наталкивали Россию на новые реформы. Так, Никита Панин предложил вариант проекта ограниченной монархии, переходящей со временем и при определенных изменениях в начале парламентской монархии. Но эта попытка тоже не увенчалась успехом.

Новый виток конституционализма в России набирает в первой половине XIX века, а если быть точнее в первой четверти XIX века, где известный политический деятель Михаил Сперанский предложил ряд конституционных идей. Во времена правления Александра I, который сначала не замечал выдающуюся личность, но впоследствии император поручил именно ему подготовить «Записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». В своей работе Михаил Михайлович высказался в пользу конституционной монархии, а также за раздел Сената на две части, одна из которых должна была быть законодательная, другая исполнительная. Предполагалось, что Сенат будет разрабатывать законы и отдавать их на подпись императору, причем высшая судебная власть тоже должна была быть в подчинении у этого государственного органа. Для самого Сперанского понятие «Конституция» должно было ограничить власть монарха, поставить его в так называемые «рамки». Однако эти идеи пришлось оставить в связи с происходившими внешнеполитическими событиями. Но на этом его деятельность в конституционной сфере не закончилась. В 1809 году он создает проект «Введение к уложению государственных законов» – это была одна из самых выдающихся его работ, не оставляя идею о державной власти. Наоборот его амбиции в этом направлении усиливаются. Так, он описал разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. Отношение между властью императора и Государственной Думой складывались таким образом, что теперь глава государства мог самостоятельно решать только вопросы войны и мира, а новые законы создавались и утверждались законодательной властью и в дальнейшем отправлялись ему на подпись. Министры, ответственные за исполнительную власть, находились в подчинении у Государственной Думы, однако право созыва, роспуска и объявления новых выборов в Государственную Думу оставалось за императором. Причем, уточним, что законодательная власть, выраженная Сенатом, представляет собой выборный орган, также как и судебная. Орган, который должен структурировать все эти ветви власти и удерживать власть главы государства – это Государственный Совет. В указанной работе Сперанский затрагивает возможность создания нового административно-территориального деления, которое помогло бы более эффективно управлять государством. Но, к сожалению или счастью, проект великого политического деятеля, представлявший собой переход к конституционной монархии, получил отказ, однако Государственный Совет, как совещательный орган, имел место до 1905 года.

История не стоит на месте, следующий документ, который получил известность в сфере конституционных разработок, – это «Уставная грамота Российской Империи». Этот проект разработал не менее выдающийся деятель – Николай Новосильцев. Забегая вперед, скажем о том, что его идеи тоже будут отклонены, но они будут иметь весьма важный революционный характер. Александр I, в связи с событиями, происходившими в Польше, заявил о желании ввести Конституцию в Российской Империи, взяв за основу Конституцию Царства Польского. Поручив разработку проекта Новосильцеву. Который в 1819 году представляет императору документ, в котором содержится 6 глав. Изменения были не только в положении о разделении властей, но в закреплении прав человека. По «Уставной грамоте» теперь, был создан Государственный Сейм, который включал в себя Сенат и Посольскую палату, а также двухпалатные представительные органы в наместничествах, исполнительная власть оставалась в руках императора, а судебная власть впервые отделялась от административной. И одно из самых кардинальных новшеств было закрепление принципов неприкосновенности личности и собственности, а также свободы печати.

В это беспокойное время свое слово хотели сказать представители интеллигенции – первая российская революционная партия (декабристы). Где нашему исследованию в рамках заявленной темы подверглись два документа: Конституция Н.М. Муравьева и «Русская правда» П.И. Пестеля.

Н.М. Муравьев предлагал создание конституционной монархии, при этом территориальное устройство должно было быть федеративным. Однако была оговорка на то, что если Конституция не будет принята, то он хотел, чтобы формой правления государства стала республика. Его идеи также предполагали разделение властей на законодательную (двухпалатное «Народное вече», верхняя палата – «Верховная Дума», нижняя палата – «Палата представителей народных»), исполнительную (принадлежала императору), судебную (часть функций было у Верховной Думы). Федерация, которую предложил Н.М. Муравьев, территориальному устройству разделялась на 13 держав и 2 области. В державах власть разделялась таким образом, что везде была правительствующая власть – Палата выборных и Державная Дума, исполнительная власть – Державный правитель, его наместник и Совет, а также была судебная власть.

Предложения П.И. Пестеля кардинально отличались от идей Н.М. Муравьева. Он видел государство целым и неделимым, что предполагало унитарное государственно-территориальное устройство, а

идеальной формой правления считал республику. Высшую законодательную власть в своих руках должно было сосредоточить «Народное Вече», за исполнительную власть отвечала Державная Дума, избранная Вече на 5 лет, а на местах – наместными правлениями. П.И. Пестель определил понятие высшей контрольной или так называемой «блюстительной» власти, она принадлежала Верховному Собору.

Во второй половине XIX века происходят не менее интересные события, оказывающие влияние на становление конституционализма в России. Правление Александра II приходится на весьма беспокойное время. Выходец из обычной армянской семьи Михаил Лорис-Меликов представляет собой значимую фигуру в окружении Императора и весьма успешно идет по карьерной лестнице. Понимая непростую обстановку в стране, он предложил Александру II новую Конституцию, которая впоследствии получила название «Диктатура Сердца». Несмотря на недовольство народа, Михаил Лорис-Меликов считал, что абсолютная монархия этот самый подходящий тип правления для России, в связи с этим он в своем проекте малозначительно затрагивал вопрос об распределении властей. Его преобразования должны были быть направлены по большей своей части на улучшение жизни людей в Российской Империи. Он предложил уделить внимание таким потребностям народа, как выдача ссуды крестьянам для покупки земли и переселения, ослабление цензуры, упразднение Третьего отделения, при принятии законов в их обсуждении должны принимать участие все слои населения, в получении более качественного образования и медицины. Но в связи с внезапной смертью императора Александра II, Конституция не была принята, а Александр III стал проводить контрреформы и подписывать данный документ отказался.

В начале XX века начинается новый виток истории, в котором происходят сильные изменения в праве, особенно касающиеся конституционализма. Из-за недовольства народа России, императору пришлось идти на уступки. Этим шагом навстречу народу оказался Царский Манифест, разработанный Сергеем Юльевичем Витте, который был оглашен людям 17 октября 1905 года. В нем отражались новые права и свободы, такие как неприкосновенность личности, свобода слова, собраний, провозгласил принцип деления властей и переход к конституционному строю, демократизацию выборов. Тем самым сложился режим монархического конституционализма, предполагавший собой октроирование конституции императором. Следующий, не менее важный акт был опубликован 23 апреля 1906 года – «Основные государственные законы Российской Империи». Они устанавливали, что никакой законопроект, выработанный правительством, не мог

стать законом без одобрения Думы и Государственного совета, Дума имела право снова возвратиться к обсуждению закона, если он был отклонен императором, всеобщая воинская обязанность, обязанность платить налоги, признание свободы вероисповедания, провозглашалась свобода личности, свобода местожительства. Конечно, говорить о мгновенной реализации данных положений на практике сложно. В следующий период времени с 1905-го по 1917 год в России сложилась конституционная дуалистическая монархия с законодательной (принадлежала императору и парламенту из двух палат), исполнительной (выражалась волей императора и ответственными перед ним министрами), судебной и контрольной (за эти них отвечал Правительствующий Сенат) властями. Однако в дальнейшем свой отпечаток накладывают события Февраля 1917 года. Это будет очень насыщенный этап в области развития конституционализма.

Начало положит Конституция РСФСР 1918 года, была принята после октябрьской революции. Состояла из 6 глав: 1. Делегация прав трудящихся; 2. Общие положения; 3. Организация управления страной; 4. Особенности избирательной системы; 5. Бюджетное право; 6. О гербе и флаге. Ее особенностями стали: не опиралась на предыдущие государственные законы, определяла основы устройства общества, в ней было много идеологии, имела открытый, классовый характер, устанавливала диктатуру пролетариата. При принятии данной Конституции голосовать могли теперь не только граждане пролетариата старше 18 лет, но и женщины. Власть по закону принадлежала Всероссийскому съезду Советов, представляющему законодательную власть, исполнительная власть принадлежала Совету народных комиссаров, судебная осуществлялась народными судами, избираемыми Советами, в конституции закреплялась форма государственно-территориального устройства – федерация.

Впоследствии страна претерпевает определенные преобразования, теперь Российская Советская федеративная Социалистическая республика входит в состав Союза Советских Социалистических Республик, а также на принятие следующей Конституции влияет прошедшая гражданская война. Тем не менее 11 мая 1925 года была принята вторая Конституция РСФСР, почти сразу после принятия Конституции СССР 1924 года. В первую очередь она закрепила государственно-правовой статус России в составе СССР, а также федеративное устройство с автономными образованиями. Теперь высшая законодательная власть принадлежала Президиуму ВЦИК, перед ним были ответственны народные комиссары, а также у него появилось право приостанавливать и отменять постановления СНК, были выделены

принципы формирования государственных органов и их полномочия, бюджетные права РСФСР, государственная символика.

На этом изменения в стране не прекращаются, наступает этап построение основ социализма, отмена эксплуататорских классов. Из этого следует необходимость разработки новой Конституции. Так, в 1936 году принимается Конституция СССР, а уже в 1937 году принимается Конституция РСФСР. Документ 1937 года закрепил один из важнейших принципов, сохраняющий свое действие и по наше время, – принцип равноправия. В конституции закреплялось, оставшееся до нашего времени, всеобщее, равное прямое избирательное право, установила права и обязанности граждан, основы общественного и государственного строя, компетенцию высших органов власти, различных управлений, прокуратуры и суда. В этом же акте прописали право на труд, отмена частной собственности, господство социалистической собственности на орудия и средства производства. На тот момент руководящая роль в стране по Конституции отводилась коммунистической партии – ВКП(б). Акт был декларативный, поэтому не стал защитой от беззакония. Однако по своей юридической форме Конституция имела более усовершенствованный вид в отличие от своих предшественников. Еще стоит обратить внимание на то, что более четко устанавливалась федеративная форма территориального устройства и взаимоотношения с автономиями. При этом необходимо сказать, что были установлены принципы сецессии РСФСР относительно СССР, а также сохранение суверенитета республики.

В 1977 году в СССР принимается последняя в его существовании Конституция, и по ранее сложившейся тенденции через год на ее основе появляется Конституция РСФСР 1978 года. Это Конституция имела два периода своего существования: первый до 1989 года (этап развитого социализма), второй до 1993 (переходные периоды в государственно-правовом развитии и многое другое), до принятия действующей Конституции. Господствующей идеологией Конституции РСФСР 1978 года было построение бесклассового коммунистического общества, провозглашала социальную однородность. Произошли изменения в экономической сфере, закреплялась общественная собственность на средства производства, запрещалась частная собственность, также вводилось плановое ведение хозяйства. В политической сфере главную роль занимала коммунистическая партия Советского Союза. Были расширены права граждан, так, например, право на жилище или право на охрану здоровья и др. Расширились критерии принципа равенства граждан перед законом, сама Конституция стала более структурированной и объемной. Эти характеристики относятся

к первому периоду существования Конституции. Второй этап дополняет основной закон различными нормативно правовыми актами, которые способствуют реформированию Конституции. Дальнейшие изменения проводились под руководством Съездов народных депутатов. Так, новые преобразования изменяли характеристики социалистического и советского государства на определение его как суверенного федеративного, признание приоритета прав человека и гражданина и частной собственности, из политической сферы устранялось положение о коммунистической партии, признавался принцип разделения властей и установление местного самоуправления. Республики, входившие в СССР, приняли декларации о своем государственном суверенитете, в том числе и РСФСР. Главной из причин решения принятия этого документа был вопрос независимости государств, входивших в СССР, а также проблема застоя, которую необходимо было решать. На тот момент уже стало понятно, что расформирование СССР последует в ближайшее время. У законодательной власти возникает задача – создание новой Конституции, для этого была образована Конституционная комиссия Съезда.

В непростой обстановке и политическом кризисе 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме принимается действующий Основной закон – Конституция Российской Федерации. Она кардинально отличалась от своих предшественниц и была сформирована на основополагающих государственных и общественных принципах.

Ее особенностями является изменение политического и социального устройства, высшей ценностью теперь является человек, его права и свободы, зафиксированы принципы народовластия, разделения властей, основы конституционного строя в качестве выражения прав гражданского общества, признание и защита разнообразных форм собственности, политический и идеологический плюрализм. Основными ее чертами являются: учредительный характер, верховенство и высшая юридическая сила, легитимность, всеохватывающий характер и ядро правовой системы, особый порядок пересмотра и внесения поправок. По Конституции Россия приобретает статус демократического, федеративного, правового государства с республиканской формой правления, имеет социальный и светский характер. Государственная власть осуществляется по принципу разделения властей. Законодательная власть представлена Федеральным Собранием, состоящим из двух палат: верхняя – Совет Федераций, нижняя – Государственной Думой, исполнительную власть осуществляет Правительство, а судебную – федеральными судами и судами субъектов. При этом Президент не входит ни в одну из ветвей власти, он координирует

взаимодействие ветвей власти, вследствие чего действует принцип сдержек и противовесов в государственной власти. Принятие данной Конституции внесло множество изменений как в государственное устройство, так и различные сферы общества, однако это не последние события, которые оказали влияние в истории российского конституционализма.

Следующим и завершающим этапом в развитии Конституции является внесение поправок, которые были приняты в качестве Закона о поправках от 14 марта 2020 года. В содержание норм Конституции внесено 206 поправок. Изменения затронули сроки президента, расширились полномочия президента по отношению к правительству, добавлена статья, которая говорит о том, что Россия является правопреемником СССР. Однако самые важные изменения коснулись поправок в социальной сфере (например обеспечение доступности и качества медицинского обслуживания, признание детей как одной из самых важных сфер, которая требует развития и поддержки, а также ежегодная индексация пенсии и другая материальная помощь тем, кто в ней нуждается). Также была внесена поправка, касающаяся государственных служащих, теперь им запретили иметь двойное гражданство и хранить ценные вещи и средства за пределами страны. Затронут институт брака.

Этим периодом история конституционализма в России естественно не приостанавливается, и оставляет за собой возможности к дальнейшему развитию.

Обобщив исследования различных документов, можем подвести итог, что конституционализм представляется собой политико-правовой аспект, который занимает определенное место, где большое значение имеет Конституция, что сказывается на верховенстве воздействия на общественные отношения. Формируя определенные научные знания, теория конституционализма соединяет в себе учения различных отечественных мыслителей прошлого, а также современные идеи и основы государственного и общественного развития. В заключение хотелось бы отметить, что конституционализм и Основной закон – Конституция неразрывно связаны, эти понятия всегда будут дополнять и развивать друг друга.

Ключевые слова: история, конституционализм; закон; государство; страна; Конституция; политический деятель; конституционные нормы; власть; народ; Россия; событие.

ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА НА БЕЗОПАСНОСТЬ

*Корабельникова Юлия Леонидовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Академия управления МВД России,
125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8*

В современной конституционно-правовой науке содержится несколько подходов к сущности права на безопасность от наиболее узкого его содержания, предполагающего военную безопасность, до широкого, предполагающего комплексный характер данного права. В статье на основе конституционных положений обосновывается, что право на безопасность носит сквозной, всеобъемлющий характер и охватывает различные сферы жизнедеятельности человека.

Право на безопасность всегда находилось в центре внимания ученых и практиков, учитывая его основополагающий характер для каждого человека, государства и в целом мирового сообщества. Конечно, содержание данного права в течение исторического развития эволюционировало. Изначально безопасность понималась, в первую очередь, как физическая защищенность. И это вполне логично для догосударственного периода развития человечества, когда задача выживания стояла наиболее остро. С формированием государственности обеспечение личной безопасности граждан было возложено на государство в лице создаваемых с этой целью органов публичной власти. При этом и содержание права на безопасность расширялось, так как, например, с формированием института собственности появилась необходимость ее защиты, а значит, возникло право на экономическую безопасность. Закрепление социальных прав, которые нуждаются в безусловной защите, привело к формированию права на безопасность в социальной сфере и так далее.

В настоящее время в юридической науке существует несколько подходов к пониманию права на безопасность. Согласно первому подходу, оно рассматривается только лишь с правоохранительной точки зрения и понимается как право военной безопасности. Исходя из второго подхода, право на безопасность является отдельным личным неимущественным правом человека, в первую очередь направленным на отсутствие опасности товаров и услуг, предоставляемых

гражданину. Существует и третий подход. Не умаляя важности существующих представлений о безопасности, признавая фундаментальный характер ее военной составляющей, и превалирующий в настоящее время антропоцентрический подход, следует признать, что сегодня безопасность должна пониматься в качестве комплексного права, включающего в себя, в первую очередь, всестороннюю безопасность каждого человека в обществе и государстве [4, с. 53].

Жизнедеятельность личности как процесс является объектом безопасности во многих смыслах, начиная с необходимости физической защищенности и заканчивая возможностями эффективной самореализации и сильной экономики. Только при защите интересов каждого можно обеспечить безопасность всех граждан. Право на безопасность личности играет приоритетную роль. При этом важно понимать, что право на безопасность должно не только находиться под защитой органов государственной власти, но и содержать систему гарантий, при реализации которых человек получает возможность эффективно развиваться и отстаивать свои интересы с целью обеспечения права на безопасность. В результате право на безопасность приобретает сквозной характер.

Рассматривая российское конституционно-правовое регулирование, следует отметить, что в российской Конституции [1, ст. 71 п. «м»] вопросы безопасности отнесены к исключительному ведению России. В данной интерпретации эта категория понимается в соответствии с первым подходом в весьма узком значении, будучи закреплённой вместе с обороноспособностью, что, безусловно, следует признать одним из важнейших аспектов права на безопасность граждан. При этом следует отметить, что исключительные полномочия затрагивают далеко не все сферы деятельности граждан и общественной жизни. Объективно именно в этих сферах проявляется суверенитет Российской Федерации, ее назначение обеспечивать интересы населения всей страны.

Однако исследование конституционных норм позволяет прийти к выводу, что это далеко не единственная норма, закрепляющая право на безопасность. В частности, в конституционных положениях содержится право на личную безопасность, обеспечиваемое защитой жизни, свободы и личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни и свободы совести. Право экономической безопасности обеспечивается, в частности созданием условий для устойчивого экономического роста страны, охраной частной собственности. Право на социальную безопасность личности находит закрепление в таких нормах как охрана материнства и детства, труда, гарантии социального бес-

печения и образования. Более того, поправки к Конституции Российской Федерации, принятые в 2020 году, значительно расширили право на социальную безопасность посредством закрепления принципов уважения человека труда, защиты достоинства, семьи, института брака и т.д. Право на экологическую безопасность находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов и обеспечивается конституционными нормами о праве на благоприятную окружающую среду, возмещение ущерба, причиненного экологическими нарушениями [6, с. 62].

С развитием информационных технологий остро встал вопрос защиты интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности человека в цифровой среде, что нашло отражение в поправках Конституции Российской Федерации [1, ст. 71 п. «м»]. Это представляется весьма закономерным, поскольку нет сомнений в том, что эта сфера будет и в дальнейшем постоянно совершенствоваться. Данный вектор придается ей самим государством. В частности, Указом Президента РФ предусматривается достижение до 2024 года в числе национальных целей развития государства таких, как: ускорение технологического развития России, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа, обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [2, пп. «е», «ж» п. 1]. Все эти меры направлены на создание и использование различных возможностей искусственного интеллекта, квантовых технологий и промышленного интернета, робототехники и сенсорики [5, с.24]. И это лишь небольшая часть цифровых технологий, предполагаемых к дальнейшему внедрению в российскую экономику и социальную сферу, что безусловно необходимо для обеспечения конкурентоспособности и развития Российского государства, его дальнейшей интеграции в мировое цифровое пространство.

При этом следует отметить, что данные технологии довольно быстро осваиваются и правонарушителями. А это неизбежно приводит к риску возникновения негативных факторов. Причём, чем больше внедряется инноваций, новых технологических решений, тем выше уровень опасностей и рисков, которые они в себе несут, что в немалой степени обусловлено и уровнем подготовленности граждан к повсеместному использованию цифровых технологий. Государством признается, что текущий уровень использования населением средств защиты информации является недостаточным и требует дополнительных мер для защиты прав и интересов личности, бизнеса и государства в киберпространстве [3]. И это доказывают цифры. Так, количе-

ство преступлений, совершенных с применением IT-технологий, в 2020 году увеличилось на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3 %, а с помощью средств мобильной связи – на 88,3 % [7].

Таким образом, в современном цифровом мире к традиционным рискам, присоединяются новые опасности, что ставит перед государством и обществом задачи совершенствования существующих, а также поиска и внедрения альтернативных способов создания устойчивой системы безопасности. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что право на безопасность в современном мире носит комплексный, сквозной характер, включая в себя такие важные аспекты как право на военную, правоохранительную безопасность, социальную, информационную, экологическую. Данное право закрепляется не только во внутригосударственном законодательстве, но и на международном уровне, что свидетельствует о его важности и основополагающем характере.

---

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года [Электронный ресурс]: от 29 сентября 2018 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Воробьев Д.С. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации // Общество и право. 2010. № 4 (31).

5. Грищенко Л.Л., Щукин В.М., Синодов И.А. К вопросу обеспечения безопасности бизнеса с использованием цифровых двойников городов // Безопасность бизнеса. 2021. № 3.

6. Корабельникова Ю.Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59).

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.pf>.

Ключевые слова: право на безопасность; военная, правоохранительная, информационная, экологическая, социальная безопасность.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Кулакова Анна Васильевна,

*курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В данной статье проанализированы исторические этапы развития правовой культуры.

Ещё с древних времён многие мыслители осознавали важность правовой культуры для развития социальной жизни. Поступки отдельного гражданина сказываются на развитии всего общества в целом. В этой связи вопрос о формировании правовой культуры по-прежнему остаётся актуальным.

В настоящее время большое количество учёных заявляют о низком уровне правовой культуры населения в отдельных странах, что приводит к замедлению их развития и общественным проблемам.

По мнению А.Р. Адамовой, правовая культура – это знания и глубокое понимание государства и права в жизни общества, готовность действовать этим правилам, с уважением относиться к правовым ценностям [1].

Она – один из самых важных признаков правового государства. Её состояние напрямую связано с уровнем правосознания граждан. Для наиболее полного понимания правовой культуры необходимо брать во внимание нравственные взгляды и идеалы, которые преобладают в социуме, так как они отражают права и свободы человека. Со стороны органов государственной власти недопустимо навязывать определенные ценности, если они противоречат общественному развитию, тем самым довлеет над ним. Гражданское общество само будет осознанно подходить к знанию и соблюдению норм права. Приверженность к этим требованиям способствует формированию правовой культуры.

Она порождает условия, способствующие осознанию правовой действительности, это свидетельствует о её неразрывной связи с правосознанием.

Правосознание – это совокупность взглядов, идей, представлений, чувств, оценок и установок, выражающих отношение людей и различных социальных общностей к прошлому, действующему и желаемому праву. Невозможно не отметить, что оно имеет сложную структуру, элементами которой являются правовая психология и идеология.

Правовая культура складывается постепенно. На первых этапах формирование зависит от окружающей среды, под её воздействием закладываются правила взаимоотношений между людьми. Они получают знания в области различных отраслей права. Освоение населением процедуры решения всяческих правовых споров, поиск компромисса приводит к развитию правового сознания. Человек должен оценивать с правовой стороны явления, которые его окружают.

Правовая культура зависит от законодательства, пребывающего в обществе. До нашего времени дошли создававшиеся гражданами древние источники, в основе которых лежал принцип Талиона, означавший равнозначное возмездие.

Законы царя Хаммурапи в Вавилоне, Индийские законы Ману, римские Дигесты Юстиниана, законы XII таблиц строились на мононормах, которые включали в себя нормы морали, религиозные предписания, а также обычаи, мифы, табу.

В русском праве также использовался принцип Талиона. В Соборном уложении 1649 года указывалась необходимость отплачивать преступнику тем же за телесные повреждения.

Каждый по-своему относился к правилам, действующим в тот период. Разница в отношении прослеживалась из-за принадлежности к определённому сословию. Несмотря на то, что право было несовершенным, отмечалась важность исполнения законов. Они сдерживали граждан от опасных для общественности действий. Правомерное поведение помогало избежать как внутренних, так и внешних конфликтов.

Во время феодального общества прослеживалось сословное неравенство, земля была огромной ценностью. Принадлежность к определённому слою сказывалась на объёме прав и обязанностей. Право содержало жестокие положения, например, убийство во время турнира не являлось преступлением. Считалось, что действия победителя были справедливыми, о проявлении гуманности не могло быть и речи.

Хотя в Салической правде франков основным наказанием был денежный штраф. Он назначался не только за различные виды побоев, но и за убийство, при этом увеличивался его размер. Таким образом, прослеживается скачок в формировании правовой культуры.

Малообразованность людей указывала на необходимость создания новых учебных заведений, изучение в них не только письменности и арифметических начал, но и норм права.

В Новое время в России осуществлялись попытки введения юриспруденции в качестве отдельного предмета. В 1687 году была основана Славяно-греко-латинская академия. Обучающиеся должны были изучать «правосудие духовное и мирское». Этика, преподаваемая в Нарышкинском училище, содержала в себе элементы политики и юриспруденции. Екатерина I издала указ об учреждении Академии наук в Санкт-Петербурге, которая предусматривала кафедру правоведения. Программа Шляхетского корпуса, открывшегося в 1732 году, содержала изучение теоретической юриспруденции. В Московский государственный университет для прочтения лекций на юридическом факультете приглашались иностранные ученые в различных сферах права. Всё вышеперечисленное свидетельствует о желании в указанный период в государстве прививать правовую культуру в поведении граждан.

Вместе с тем, несмотря на развитие юриспруденции в эту пору издавалось малое количество литературы, которая оказала бы влияние на правовое сознание и поведение людей. Научные разработки таких выдающихся учёных, не вызывали у русской интеллигенции должного внимания. В основном правовые идеи заимствовались у других стран, но из них реализовывались лишь немногие.

В настоящее время правовая культура постепенно развивается, но в силу некоторых причин, а именно незнания базовых положений юриспруденции, халатного отношения к действующим законам, недоверия правоохранительным органам, пока нельзя говорить о её высоком уровне.

Граждане не умеют ориентироваться в законодательстве, довольно часто не могут защитить себя в ситуациях, с которыми приходится сталкиваться ежедневно. Некоторые, став очевидцами нарушения закона, в силу своих особенностей, проходят мимо, не вмешиваются, не сообщают об этом правоохранительным органам. В силу слабого правосознания, могут и не знать, что определённые действия в окружающей их обстановке являются противоправными, в том числе и их бездействие.

Средства массовой информации в свою очередь так же влияют на гражданское общество, на потребителя настолько сильно, что могут сформировать общественное мнение в необходимом им направлении [2]. В том или ином случае, создавая предпосылки для общественного резонанса, не всегда положительного. Прикрываясь вроде бы

благой целью, привлечения как можно большей части общественной аудитории к своему контенту, демонстрируют случаи нарушения закона со стороны отдельных сотрудников различных правоохранительных органов, тем самым подрывают доверие граждан к органам власти.

В результате усиленной работы средств массовой информации у многих жителей, обладающих активным избирательным правом, сложился стереотип о том, что все результаты заранее сформированы, поэтому они не приходят на выборы, тем самым не исполняют свой гражданский долг.

Сотрудники органов внутренних дел в процессе своей деятельности обобщают накопленные факты и, исходя из полученной информации, делают выводы, после которых принимают решение. На них лежит огромная ответственность перед обществом и государством за исполнение своих должностных обязанностей, в этой связи у сотрудников полиции должен быть высокий уровень правовой культуры. Большое влияние на их воспитание оказывают руководители, подавая личный пример дисциплинированности, образцового выполнения служебных обязанностей, они несут ответственность за поддержание дисциплины во вверенном им подразделении. Не меньшее значение в формировании должного уровня правовой культуры сотрудников правоохранительных органов имеет система профессионального образования. Ей уделялось значительное внимание в годы советской власти и в настоящее время [3, с. 27]. Сотрудник должен быть профессионально грамотным специалистом и эта характеристика, которая актуальна до сих пор.

Ощущая защиту со стороны правоохранительных органов, граждане чувствуют свою значимость в жизни страны и положительно оценивают действия государственной власти. В 2020 г. проводилось исследование общественного мнения по показателям оценки деятельности полиции Российской Федерации. Результаты опроса свидетельствуют о том, что доверие граждан увеличивается ежегодно, так в 2017 году показатель доверия составил 38,3 %, в 2017 – 39,4 %, в 2019 – 41,9 %, а в 2020 он повысился до 44,9 %. Государство является основой реализации прав и свобод каждого из нас.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовая культура постепенно развивается. Её совершенствование достигается через правовое воспитание. Каждому в индивидуальном порядке необходимо развивать правовое мышление путём работы над собой, тщательно изучая нормы действующего законодательства. Благодаря правосознанию каждого будет формироваться не только индивидуальная правовая культура, но и правовая культура всего общества.

---

1. Адамова А.Р. Правовая культура современной России // Молодой ученый. 2019. № 52 (290).

2. Абцешко Н.В., Тимошевич Е.В. Влияние СМИ на общественное мнение // Медиа. Информация. Коммуникация. 2016. № 18. С. 105–110.

3. Цыбаков Д.Л., Гарина О.В. Партийно-политическое руководство системой профессионального образования сотрудников НКВД – МВД СССР (1920–1980-е гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10. № 3.

Ключевые слова: правовая культура; правосознание; история формирования; правовое воспитание.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лысак Маргарита Витальевна,

*курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В наши дни прокурорский надзор является неотъемлемой составляющей всей системы контроля за деятельностью органов исполнительной и законодательной ветвей власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Прокуратура осуществляет правовой мониторинг и проводит правовые экспертизы в целях предварительной проверки, а также повышения качества нормативных правовых актов. Более того, она играет роль высшего контролирующего органа при производстве предварительного расследования. Расширение сферы общественных отношений, охватываемых отраслью прокурорского надзора, и совершенствование законодательства в данной области являются актуальными вопросами на современном этапе.

Деятельность по осуществлению надзорной функции органами прокуратуры находится в тесной взаимосвязи со всеми иными направлениями деятельности данного правоохранительного органа. В частности, она способствует наиболее совершенной реализации возможностей прокуратуры в рамках правотворческого процесса. Прокурорский надзор за деятельностью государственных органов, наделенных

законодательными полномочиями, в субъектах Российской Федерации создает необходимые условия для того, чтобы своевременно и в полном объеме предупреждать факты принятия вышеупомянутыми органами антиконституционных правовых актов, которые противоречат в свою очередь не только Конституции Российской Федерации, но и всему федеральному законодательству.

Органы прокуратуры принимают участие в процессе обнаружения социальных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, а также последующем их совершенствовании. Одной из составляющих упомянутого вида деятельности выступает правовой мониторинг, применяющийся, в частности, в рамках института рассмотрения обращений граждан, осуществляемый чаще всего в форме заявлений, жалоб, предложений в компетентные органы и содержащих указания на проблемы в действующем федеральном или региональном законодательстве [8, с.70].

Нормативную основу данного мониторинга составляет приказ Генерального прокурора Российской Федерации «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» от 17 сентября 2007 г. № 144. В соответствии с документом участие прокуратуры в подготовке проектов нормативных правовых актов осуществляется по основным 4 направлениям, а именно:

- внесение предложений о необходимости правового регулирования и его развития;
- содействие субъектам правотворчества в разработке проектов правовых актов, и инициативная подготовка в пределах компетенции нормативных правовых актов;
- участие в разработке международных договоров Российской Федерации;
- подготовка соглашений с компетентными органами иностранных государств и международными организациями [3].

На сегодняшний день существует договоренность между прокуратурой и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, как органом, наделенным законодательной компетенцией на федеральном уровне об осуществлении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов. В то же время в раскрытии осуществления данной функции в региональном аспекте, законодательные или представительные органы субъектов РФ, а также органы местного самоуправления (в пределах предоставленных им полномочий, а также в рамках системы муниципальных правовых ак-

тов) также направляют для полноценного изучения и правовой экспертизы проекты наиболее значимых нормативных правовых актов в органы прокуратуры.

По результатам изучения предложенных проектов НПА органами прокуратуры подготавливаются письменные мотивированные заключения об их соответствии федеральному законодательству. Кроме того, прокурор, осуществляющий правовую экспертизу акта, вправе в корне переработать текст нормы и предложить другую ее редакцию. Помимо прочего он может указать на необходимость внесения дополнений в нормативный акт в виде новых статей либо пунктов, отметить возможность наступления неблагоприятных последствий принятия такого акта в оригинальном виде или же указать на невозможность принятия акта по причине его несовершенства, нерациональности или нецелесообразности [7, с. 17].

Федеральное законодательство прямо не предоставляет органам прокуратуры право законодательной инициативы, однако на региональном уровне прокуроры получают такое право в рамках законодательства конкретного субъекта, что находит нормативное закрепление в конституциях и уставах отдельных регионов России. Данное обстоятельство значительно расширяет компетенцию прокуроров в субъектах, предусматривая для них не только обязанность противостоять принятию норм, противоречащих Конституции, но и возможности для активного созидательного участия в правотворческом процессе государства путем внесения предложений по совершенствованию действующего законодательства в представительные и законодательные органы своих субъектов.

Наиболее высокая активность прокурорских органов наблюдается в сфере правового регулирования противодействия коррупции и выработке принципиально новых методов и способов борьбы с ней. Тем не менее, существует довольно значительная проблема, которая оказывает пагубное влияние на качество нормативных правовых актов, выступающих регуляторами в данной сфере. Ею выступает включение коррупциогенных факторов в правовые акты самими субъектами законодательной инициативы [7, с. 25]. Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ не предусмотрено проведение прокурорами экспертизы проектов правовых актов [4].

Тем не менее согласно п. 3.3 Положения об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденному ранее упомянутым приказом Генерального

прокурора Российской Федерации № 144, в случае, если в проекте нормативного правового акта были обнаружены положения, которые могут спровоцировать коррупционные действия или решения субъектов правоприменения, данные положения должны быть обозначены в заключении. В той же ситуации, если проекты нормативных правовых актов затрагивают права, свободы и обязанности граждан, данные заключения носят не рекомендательный, а обязательный характер (ч. 4.1 ст. 4 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

В настоящее время особое внимание уделяется проблемам подследственности уголовных дел и рассмотрения материалов сообщений о совершенных преступлениях. До недавнего времени этот вопрос был наиболее характерен для органов системы исполнения уголовных наказаний, однако не теряет актуальности и для органов внутренних дел, осуществляющих дознание.

Анализ сложившейся в отдельных регионах нашей страны ситуации показал, что наибольшее число нарушений процесса совершается в органах дознания. Подобные случаи связаны, в частности, с сокрытием преступлений путем передачи вышеупомянутыми органами сообщений о совершенных преступлениях по подследственности согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ [1]. Практика показывает, что прокурорская проверка в регионах выявляет следующее: при рассмотрении обращений и жалоб граждан в связи с нарушениями их прав и свобод, которые поступают в центральный аппарат ОВД, органы уклоняются от осуществления в должном порядке уголовно-процессуальной проверки заявлений по таким «неудобным» преступлениям, как например, хищение денежных средств с банковских карт и счетов, путем пересылки их по территориальному принципу в другой орган внутренних дел [6, с. 58]. Причиной сложившейся практики нарушений могла послужить и неверная трактовка положений законодательства уголовно-процессуальной отрасли.

Определенное влияние на результаты деятельности правоохранительных органов оказывает и несовершенство законодательной базы. До недавнего времени в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствовал такой необходимый элемент, как механизм, позволяющий прокурору осуществлять исчерпывающую проверку законности принятия органами решений о перенаправлении обращений граждан в иные органы по их подследственности. Данное обстоятельство было обусловлено отсутствием в действующем законодательстве правовой нормы, обязывающей орган предварительного следствия информировать прокурора о принятии данного решения (ни по месту отправки,

ни по месту нахождения органа-адресата обращения). Однако предполагалось, что существующий пробел в уголовно-процессуальном праве представляется возможным регулировать путем контролирующих инстанций в самих органах. На практике же мы видим, что средства ведомственного контроля оказывались недостаточны.

В целях нормализации деятельности правоохранительных органов и приведения её в соответствие не только российскому законодательству, но и международным стандартам, предпринимаются меры на пути к совершенствованию нормативной базы. Так, например, Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 145 вышеупомянутого закона была дополнена положением о необходимости разрешения споров о передаче сообщения о преступлении по его подследственности непосредственно прокурором в течение 3 суток со дня поступления обращения [5]. Как представляется, нормативное закрепление подобных нюансов уголовно-процессуальной деятельности позволит ужесточить прокурорское воздействие на органы, осуществляющие свою деятельность в данной сфере, в том числе органы предварительного следствия, органы дознания, а следовательно, значительно повысить качество работы данных органов и раскрываемость преступлений по всей стране.

В заключение хотелось бы отметить, что посредством разрешения проблем, возникающих на практике надзорной деятельности прокуратуры, устраняются и предупреждаются нарушения законов, снижается нагрузка на надзорные подразделения, снижается объем работы по опротестованию и судебному оспариванию незаконных правовых актов, а также повышается правовая защищенность населения вследствие спровоцированного роста раскрываемости преступлений.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.: в ред. от 13 апреля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

2. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2007 г. № 144: в ред. от 11 августа 2020 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 2019 г. № 499. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Штадлер Г.В. Актуальные вопросы осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/65424.html>.

7. Дудин Н.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности [Электронный ресурс]: конспект лекции для слушателей ФПППК. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71659.html>.

8. Винокуров Ю.Е., Плешаков А.М. Участие в правотворчестве как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 12.

Ключевые слова: прокурорский надзор; органы предварительного расследования; правовая экспертиза; мониторинг.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИНТЕРНЕТ-ЭПОХУ

Матвеева Мария Сергеевна,

*курсант 2101с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Целью работы является рассмотрение становления европейских стандартов по защите прав человека в Интернет-среде. Пользовательские права и обязанности, постепенно модернизируются, переходя в новую плоскость независимо от государственных границ или любой иной принадлежности, что усиливает необходимость комплексной межгосударственной поддержки стран-участниц Совета Европы в этом направлении.

Тематика, связанная с интернет-пространством, особенно в современный период получает наибольшее распространение. И хотя право на доступ к интернету ещё не признано одним из прав человека,

но вопросы, связанные с пользовательскими услугами, приобретают всё большее значение. Совет Европы, включающий в себя 47 стран-участников, достаточно длительный промежуток времени занимается упорядочиванием Интернет-пространства, закладывая основы по защите прав человека, свободной демократии и верховенства права.

Интернет, по мнению представителей Совета Европы, должен стать открытой и безопасной средой, отражающей разнообразные правовые, культурные и национальные особенности, основанные на уважительном отношении к отдельно взятой личности и её интересам [3]. Организация поспособствовала принятию нескольких международных конвенций по пресечению киберпреступности, защите персональных данных, ограждению от негативной информации детей и т.д.

Кроме этого, Советом Европы были подготовлены типовые законодательные акты для государств-участников, защищающие частные интересы в Интернет-пространстве. Совет Европы занимается также контролем и развитием социальных сетей, поисковых систем, искусственным интеллектом, алгоритмами, мониторингом данных и правами пользователей Интернета [4, с. 404].

Среди основных достижений Организации было, конечно же, принятие в 1959 году «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [5]. Уточняя закреплённые права в Интернет-пространстве, значимым было принятие в 1981 году «Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» [6]. И это стало первым юридически обязательным международным инструментом для защиты человека от неправомерного использования личных данных. В 2018 году конвенция была модернизирована, чтобы отразить новый Регламент ЕС по защите данных (GDPR).

С развитием компьютерных технологий параллельно принимались многочисленные декларации, с рекомендациями о том, как государства могут обеспечить защиту прав человека в цифровую эпоху. Следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что именно на этом уровне необходимо защищать права граждан, предоставляя свободу выражения мнения, на основе эффективных средств правовой защиты [1, с. 101].

В этой связи следует отметить, что ещё в 2013 году Совет Европы принял Рекомендацию о рисках, связанных с цифровым отслеживанием и мониторингом [7], закрепляя в ней, что законодательство, разрешающее широкое наблюдение за гражданами, может нарушать права на неприкосновенность частной жизни. Такая ситуация в конечном счёте может привести к сокращению количества граждан, желающих участвовать в демократической жизни общества, выступая

«сдерживающим эффектом». Что в итоге, может повлиять, оказывая негативное влияние, например, на свободу выражения мнений, свободу информации, собраний и т.д.

Следующим нормативным правовым актом, выпущенным Советом Европы в 2014 году, стало Руководство по правам человека для пользователей Интернета, основанное на прецедентном праве Европейского суда по правам человека [8]. В руководстве представлена информация о правах и свободах пользователей в Интернете, а также о средствах правовой защиты в случае нарушения прав в Интернете.

В 2016 году Совет Европы выпустил Рекомендацию о сетевом нейтралитете, где подчёркивается, что ко всему трафику в Интернете следует относиться одинаково, без дискриминации, ограничений или вмешательства, независимо от отправителя, получателя, контента, услуги или устройства. Закрепляющее воздействие должно быть сделано только прозрачным и в исключительных случаях, не фиксированным по времени и не дискриминационным [2, с. 98].

Вопросы, связанные с осуществлением функций поставщикам услуг, способствующим использованию Интернета, рассматриваются в Рекомендации интернет-посредникам 2018 г. В них подчёркивается, что государство должно воздерживаться от давления на провайдеров с целью вмешательства в права пользователей. Если государство просит поставщиков удалить, раскрыть или заблокировать контент, это должно соответствовать стандартам законности, законности и соразмерности прав человека. Также подчёркивается, что государство обязано обеспечивать соблюдение компаниями прав пользователей.

В 2019 году Совет Европы сосредоточился на алгоритмах и их рисках с точки зрения манипулирования пользователями. Государствам рекомендуется оценивать необходимость нового законодательства или других механизмов для обеспечения надлежащего надзора за проектированием, разработкой и применением алгоритмов. Государства должны, среди прочего, обеспечивать эффективную защиту от недобросовестной практики и злоупотребления доминирующим положением на рынке. Не в последнюю очередь это относится к демократическим процессам, таким как выборы. Совет Европы впервые выпустил Руководство о том, как государства могут защитить права человека при разработке и развертывании искусственного интеллекта. Государствам, помимо прочего, рекомендуется всегда проводить систематические оценки воздействия на права человека, обеспечивать

повышенную прозрачность и обеспечивать механизмы эффективного надзора и возмещения ущерба [9].

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что европейские стандарты по правам человека в эпоху Интернета постепенно прорабатывают все направления, связанные с защитой прав любого пользователя. Совет Европы неоднократно подчёркивал, что свобода выражения мнения должна быть защищена в Интернете. Каждый должен обладать свободой выражения идей и мнений, а также искать и получать информацию, независимо от государственных границ или любой иной принадлежности. Вмешательство в это право должно соответствовать стандартам законности и соразмерности прав человека. Блокирование и фильтрация могут использоваться только в узко определённых ситуациях, направленных на противозаконный контент, при этом, за такими мерами должен быть и эффективный контроль.

---

1. Бекетнова Ю.М., Крылов Г.О., Ларионова С.Л. Международные основы и стандарты информационной безопасности финансово-экономических систем: учебное пособие. Прометей, 2018.

2. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. Проспект, 2016.

3. Обеспечение прав человека в Интернете [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal/council-of-europe-and-internet/-/asset_publisher/YvCe0EjAvZuG/content/the-role-of-internet-intermediaries-as-gatekeepers-to-freedom-of-expression-conference-in-vienna?inheritRedirect=false.

4. Оганесян Т.Д. О некоторых вопросах защиты персональных данных в контексте стандартов Совета Европы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118).

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

6. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: заключена в г. Страсбурге 28 января 1981 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 5, ст. 419.

7. OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.

8. Руководство о правах человека для Интернет-пользователей: рекомендация Комитета министров Совета СМ/Rec (2014) 6 // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2015. № 6.

9. Выходов А.А. Современные направления совершенствования социально-правового механизма обеспечения прав личности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78).

Ключевые слова: Совет Европы; свобода мнения и информации; защита данных; права пользователей интернета; искусственный интеллект.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

***Миловидова Анастасия Сергеевна,**
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры конституционного и международного права,
Нижегородская академия МВД России,
603600, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3*

В данной статье автор анализирует принятую в 2021 году Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросу обозначения в данном акте прав и свобод человека как традиционных ценностей. Автором рассматривается данная формулировка в ее историческом значении и правовом закреплении в стратегических документах. Делаются выводы об их роли в государственном строительстве.

Обеспечение безопасности Российской Федерации осуществляется комплексно институциональными, функциональными и правовыми инструментами в различных сферах общественной жизни. Весь массив законодательства Российской Федерации следует в большей или меньшей степени относить к правовым инструментам. Вместе с тем, в данной области присутствует собственная иерархия, где правовые акты располагаются не по юридической силе, а по содержанию, по целям. В таком понимании главенствующим документом в сфере обеспечения национальной безопасности следует назвать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [1] (далее – Стратегия), обновленная версия которой была подписана Президентом Российской Федерации летом 2021 года.

В данном документе, в отличие от предыдущих аналогичных актов 2015 [2] и 2009 [3] годов, впервые акцент смещается с интересов государства как механизма, к интересам государства, как союза индивидов. В перечнях национальных интересов и стратегических национальных приоритетов впервые появляется и ставится на первое место «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», и лишь потом перечисляются ставшие уже традиционными «оборона страны», а также «государственная и общественная безопасность». Конечно, такое ранжирование весьма условно. Система стратегических национальных приоритетов носит комплексных взаимодополняющих характер, от реализации одного из приоритетов во многом зависит и надлежащая реализация других. И все же подобная новая формулировка, конечно же, обращает на себя внимание.

Все это справедливо и по отношению к закреплению следующих аспектов: среди перечня национальных интересов – «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (пп. 7 п. 25 Стратегии), а среди стратегических национальных приоритетов – «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (пп. 8 п. 26 Стратегии). Как и в первом случае, в предыдущих документах аналогичным вопросам уделялось гораздо меньшее внимание. В 2009 году Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [3] оперировала лишь терминами «общие ценности» (свобода и независимость Российского государства, гуманизм, межнациональный мир и единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейные традиции, патриотизм) и «духовные ценности граждан» (их перечень, естественно, не предоставлялся, так как носит субъективный характер). Здесь же в п. 84 упоминались «культурно-нравственные ценности» в контексте обеспечения национальной безопасности в сфере культуры. В 2015 [2] году все вышеперечисленные положения сложились в систему и были преподнесены нам уже в современном понимании – в качестве национального интереса на долгосрочную перспективу. Далее подчеркивается комплексность их проявления. Например, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей перечисляется среди угроз государственной и общественной безопасности, а о воспитании на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей говорится применительно к решению задач национальной безопасности в области науки и технологий. Наконец, в п. 78 предлагается закрытый перечень традиционных российских духовно-нравст-

венных ценностей «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины». Похожий перечень содержится и в действующей Стратегии [1] в п. 91. Отличия заключаются в том, что, во-первых, теперь это открытый перечень (используется формулировка «прежде всего»), а во-вторых, данному пункту сопутствует ряд других, в которых более подробно раскрываются многие из ценностей, а также направления их защиты.

Рассмотрев развитие стратегических документов Российской Федерации применительно к закреплению духовно-нравственных ценностей, мы смело можем сказать, что этим вопросам уделяется все большее внимание. Полагаем, такой подход стал логическим продолжением новых программных положений, включенных в текст Конституции Российской Федерации после общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Вместе с тем, эти положения сочетают в себе новаторство и преемственность. Во многом они представляют собой новый формат закрепления общеизвестных истин. Ярче всего это проявляется применительно к правам человека. Принципом гуманизма проникнуто не только отечественное, но и международное законодательство. Статья вторая Конституции Российской Федерации [4] уже давно утвердила человека, его права и свободы как ценность. Действующая Стратегия причислила их к категориям «традиционных» и «духовно-нравственных». Последняя обращена к правосознанию граждан и, на наш взгляд, в данном контексте вполне оправдана, ведь права и свободы не относятся к предметам материального мира.

Большую дискуссию вызывает, конечно, «традиционность» данной ценности. И эта дискуссия открывает широкие перспективы к дальнейшим правовым исследованиям в следующем ключе. Оттолкнемся от того, что толкование термина «традиция» в словарях В.И. Даля [5] и Д.Н. Ушакова [6] апеллирует, в первую очередь, к устному переходу чего-либо от одного поколения к другому. Но когда мы говорим о праве в отечественной правовой системе, мы обращаемся к письменным источникам. Возьмем для примера столетний период времени для изучения. Права и свободы человека (гражданина, «трудящегося») в разном объеме были закреплены во всех конституционных актах СССР. Таким образом, формальный признак о смене поколений (одно поколение принято соотносить с двадцатилетним периодом [7]) и передаче им какой-либо информации выполняется. Однако

далее возникает ряд дискуссионных вопросов, которые мы попытаемся лишь первично сформулировать. Каждый из них требует более фундаментального анализа, нежели тот, который может быть представлен в обзорной статье. Многие из них связаны с признаком устной передачи информации. Раз права и свободы человека передаются не из уст в уста, можно ли говорить, что они закреплены в общественном сознании? Или же государство, установив ценность прав и свобод человека в Конституции, навязало этот постулат гражданам? Является ли он в таком случае традиционным для населения? Входит ли он в духовно-нравственное поле отдельных индивидов или традиционен лишь для государственного механизма? Кроме того, следует ли вообще говорить о традиционности тех или иных норм, если отдельные из них были формально закреплены, но реально не осуществлялись, носили декларативный характер? Одинаковы ли ценности, закрепленные в нормативных правовых актах, и ценности реализуемые правоприменителями? Или все же дело обстоит наоборот, и государство в нормативных правовых актах лишь закрепило уже сложившиеся традиции? При такой логике дискуссия уже переходит к проблеме правопонимания и т.д.

С другой стороны, возможно, идея авторов Стратегии была гораздо проще. Какой бы перечень правовых принципов мы не взяли – в большинстве случаев мы вновь и вновь будем видеть среди прочего принцип уважения, соблюдения прав и свобод человека. Словно статьи второй Конституции Российской Федерации недостаточно, и необходимо дополнительно акцентировать внимание на данном вопросе. Возможно, тогда само закрепление прав и свобод человека среди первых в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей следует рассматривать лишь как дань уважения конституционным нормам и сам факт закрепления такого положения является правовой традицией. И это действительно важно, ведь чем чаще люди будут видеть указания на необходимость соблюдения прав и свобод человека, тем больше вероятность того, что данная правовая ценность станет им близка, и правосознание индивидов сформируется должным образом.

Вот какое количество вопросов (и это только при первом приближении) возникает при анализе небольшой по объему формулировки одного из новых фундаментальных актов по вопросам стратегической безопасности нашего государства. Заявив в качестве темы анализ прав и свобод человека как традиционных российских духовно-нравственных ценностей, мы хотели показать, что в документах такого уровня каждое словосочетание неслучайно. Его включение в текст

акта является итогом большой аналитической работы в области истории, лингвистики, права и других сфер научной деятельности. Грамотное толкование такого словосочетания позволяет не только принять то или иное положение, как программное руководство, требование что-либо сделать, но и дает возможность получить объяснение политики государственного строительства на современном этапе развития нашего общества.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. 2), ст. 5351.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. 2), ст. 212.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.

6. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт [и др.], 2008.

7. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1.

Ключевые слова: права человека; права и свободы; национальная безопасность; стратегия национальной безопасности; духовно-нравственные ценности.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Смоляков Данил Андреевич,

*курсант 1802с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются исторические аспекты становления и последующего развития института суда с участием присяжных заседателей в государствах Европы. Делается вывод о влиянии английской модели суда присяжных на судебную систему в мире.

На сегодняшний день суд с участием присяжных заседателей является одним из древнейших судебно-правовых институтов, который прошел значительный исторический путь своего развития. Родоначальником суда присяжных заседателей принято считать древнегреческую гэлиэю, проводимую на площади Гелиея на Афинской агоре, которая начала функционировать на территории Древних Афин еще VI–V веке до нашей эры и в последующем получившая широкое распространение на всей территории Древней Греции под названием дикастерий. В дикастерии происходило решение вопроса о виновности путем голосования народных судей, назначаемых по особой системе, число которых варьировалось от 201 до 6000 в зависимости от тяжести, категории и важности преступления. Данный институт являлся важнейшим элементом демократического общества Древней Греции и являлся высшим судебным органом, ведь любые решения иных судов, даже уже вступившие в законную силу, могли быть обжалованы в дикастерии как несоответствующие действующему закону, в связи с чем все принятые в этом органе решения не подлежали обжалованию. Следует отметить высокую объективность данного судебного разбирательства, обусловленную критериями отбора народных судей. Так, судьей мог стать гражданин старше 30 лет, не имеющий долгов перед государством и не опороченных в суде. После всех процедур отбора судебное заседание было обеспечено высокообразованными народными судьями, а их большое число исключало возможность принятия незаконного, необъективного и несправедливого решения. Этим же фактором была минимизирована коррупционная составляющая, что связано с причиной нецелесообразности и (или) невозможностью подкупа.

Еще одним предком суда присяжных заседателей мы можем выделить Суд постоянных комиссий Древнего Рима, называемый квестий. Данный орган был создан в 149 году до нашей эры на основе закона Луция Кальпурния Пизона. Для судебного разбирательства по делу рассматриваемого квестием назначались судьи, минимальное количество которых составляло тридцать человек. Изначально, единственным сословием, представители которого назначались на должность судьи, были сенаторы. Однако в результате последующих реформ судьи стали комплектоваться из числа как сенаторов, так и всадников в равном соотношении. В результате дальнейших реформ к двум вышеуказанным сословиям были добавлены и эрарные трибуны. Вопрос о виновности разрешался назначенными судьями в процессе голосования. Следует отметить, что данный судебный орган делился на коллегии, рассматривавшие уголовные дела в зависимости от категорий. Например, *Quaestio de repetundis*, являясь самой первой созданной коллегией, рассматривала уголовные дела, связанные с взяточничеством магистратов. В процессе дальнейшей деятельности создавались другие коллегии, например, такие как *Quaestio de sicariis*, рассматривавшие дела, связанные с разбоями с причинением смерти, а также *Quaestio de peculatu* рассматривавшие дела, связанные с хищением государственного имущества, и ряд других. Однако в отличие от дикастерия, в результате деятельности квестия часто наблюдалась проблема противоборства высших и низших сословий, в результате чего принимаемые судьями решения лишались главных принципов правосудия – объективности и справедливости принимаемого решения, которые были крайне необходимы в условиях отсутствия возможности обжалования.

Принято считать, что англосаксонская правовая система стала прародителем классической модели суда присяжных [1, с. 28]. Однако необходимо отметить, что в процессе своего развития институт суда с участием присяжных заседателей на территории Англии прошел через долгий путь реформ и изменений, а роль присяжных заседателей постоянно менялась. На основании проведенного анализа полномочий присяжных заседателей в разных исторических периодах, мы можем выделить два этапа развития деятельности суда присяжных в Английском королевстве.

К первому этапу следует относить временной промежуток с XI по XV века. На данном историческом этапе роль присяжных заседателей постоянно менялась. Так, первые упоминания о данной форме судопроизводства на территории Британских островов существовали еще в XI веке. Почти сразу после начала своего функционирования,

суд присяжных стал новым способом доказательства своей невиновности, наравне с популярными на то время ордалией и судебным поединком. Изначально лицо, обвиняемое в совершении преступления, имело право на представление семи присяжных поручителей, которыми являлись свободные и «непорочные» лица. В тоже время сторона обвинения также избирала 7 присяжных из числа местных жителей. В данном процессе присяжные выполняли одновременно роли свидетелей и органа, выносившего решение по данному делу. Исход дела решался по результатам голосования.

После норманнского завоевания для решения уголовного дела избирались 12 рыцарей от каждого графства, которые одновременно давали свидетельские показания и выполняли функции следственных и судебных органов. Суд присяжных успешно функционировал, однако спустя сто лет, а именно в 1166 году согласно Кларендонской азизе, изданной королем Генрихом Вторым, из-под его юрисдикции были выведены уголовные дела и разрешались лишь вопросы, связанные с земельными спорами.

Следующим важнейшим событием, сыгравшим немаловажную роль в функционировании суда присяжных, является принятие Великой Хартии вольностей 6 июня 1215 года. В одном из положений данного документа указывалось: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». Считается, что с принятием вышеуказанного правового акта суду с участием присяжных заседателей помимо рассмотрения земельных споров вновь возвратили возможность рассматривать уголовные дела.

Ко второму этапу мы можем отнести временной период с XV века и по сегодняшней день. В XV веке произошло окончательное разграничение свидетелей и присяжных. Судебный процесс состоял в деятельности профессионального судьи, «большого жюри» и «малого жюри». Отныне 12 присяжных заседателей, являясь членами «малого жюри», уже не могли давать показания, ведь их основная функция сводилась к вынесению вердикта по вопросам, поставленным судьей перед коллегией присяжных. Как мы можем наблюдать, судебный процесс, за исключением отдельных положений, максимально схож с современными положениями данной формы судопроизводства.

Английский институт суда присяжных в последующем послужил прототипом не только для судов британских колоний, на которых Великобритания оказывала прямое влияние, но и для судов других су-

веренных государств Европы. Так, во Франции во времена Великой Французской Революции при введении института суда с участием присяжных за основу была взята английская модель. В свою очередь идею введения на территории Российской Империи института суда присяжных предложил юрист-правовед С.Е. Десницкий. Данный правотворческий деятель по указанию генерала-адъютанта И.И. Шувалова был прикомандирован для прохождения обучения на территорию Великобритании, где изучал юриспруденцию. В процессе обучения С.Е. Десницкий ознакомился с английской судебной системой, оценил её преимущества и недостатки и по возвращении в Российскую Империю начал активную работу над своим трудом: «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» [2]. Когда в 1767 году императрица Екатерина II созвала Уложенную комиссию, необходимую, по её мнению, для придания монархии сословно-представительского характера, одним из членов Уложенной комиссии стал С.Е. Десницкий. Главной целью работы данной комиссии являлась разработка и систематизация новых законодательных положений с учетом современных реалий, а Десницкий предложил новые концепции развития отечественной правовой системы. Одним из положений являлось введение в судебной системе Российской Империи такой формы судопроизводства как суд с участием присяжных заседателей, прототипом которой должна была стать английская модель, однако Екатерина II не рассмотрела данное предложение.

В XIX веке суд присяжных начал функционировать на территории таких европейских государств, как Германия, Австрия, Италия, Норвегия, Испания, а также в Российской Империи.

---

1. Гуцина В.П. Исторический аспект английской модели суда с участием присяжных заседателей // Юридический факт. 2019. № 63.

2. Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи / под ред. С.А. Покровского. М., 1959.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей; дикастерий; квестий.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Студенникова Маргарита Николаевна,
курсант 20о2с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье раскрыты исторические аспекты зарождения социализма в России, приведены отличительные особенности практики социалистического строительства в СССР. Отмечены проблемы построения социализма, противоречия, выделены главные причины их возникновения и осуществлявшиеся попытки их преодоления. Изложены характеристики социалистических государств в современном мире.

На основе опыта предыдущих поколений формируется образ идеального типа государственного устройства, предполагающего осуществление таких принципов, как свобода, равенство, справедливость. В свою очередь, исторически известно, что поиск модели идеального государства послужил основой появления стран социалистической ориентации, которые переняли принципы его построения, но реализовали их каждая по-своему.

Идеи о подлинно демократическом, гуманном и справедливом обществе и государстве содержатся во многих мировых религиях, в частности в христианской. Они выдвигались и развивались социальными-утопистами, содержались в былинах и сказаниях.

В XX в. в странах Европы и Азии образовались социалистические государства. Эти государства основывались на общественной собственности на средства производства, они выступали главным распределителем социальных благ. В них отсутствовала эксплуатация человека человеком. Право лишь провозглашало принципы подлинного народовластия, защиту интересов не меньшинства, стоящего у власти, а подавляющего большинства населения [1].

Основы учения о социалистическом государстве заложили в своих трудах К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Причем К. Маркс и Ф. Энгельс свои идеи о будущем пролетарском государстве черпали из опыта Парижской Коммуны.

В связи с этим необходимо отметить, что первым государством, где была сделана попытка установления социализма, является Франция. В 1871 году из-за неудач в войне с Пруссией, повлиявшей не

только на положение страны на международной арене, но и на социально-экономическое положение общества, неспособности действующего правительства защитить государство, многочисленные народные массы трудящихся столицы пошли на революционное выступление. В результате была провозглашена новая власть в составе Совета Коммуны. Образовалось государство нового типа, в котором установилась диктатура пролетариата, неспособного использовать старый буржуазный государственный аппарат.

Конечной целью общественного развития, по К. Марксу, было построение коммунизма, т.е. такого общественного строя, основой которого явилась бы высочайшая производительность труда, обеспечивающая распределение жизненных благ между людьми в соответствии с их потребностями. Однако в действительности социалистическое государство и право были институтами тоталитаризма, диктатуры правящей партократии [2].

Уже после смерти Ф. Энгельса немецкие социал-демократы пришли к пониманию того, что социализм и коммунизм — это не противостоящие друг другу будущие социальные системы, а две стадии единого процесса. Сами же К. Маркс и Ф. Энгельс писали о первой и второй стадиях создания будущего общества. Содержанием первого этапа становления этого общества должна была стать борьба пролетариата против буржуазии за обобществление частной собственности. Содержанием второго — трансформация диктатуры пролетариата в систему народного самоуправления, т.е. социальную систему, где не будет государства. Именно ликвидация частной собственности и создание на ее основе общенародной «для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества» стали основной программной целью большевиков [3].

Карл Маркс придерживался мнения, что капитализм себя изжил, а прийти к социализму возможно только путем мировой революции. В труде «Критика Готской программы» закреплено положение: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата [4]. Того же мнения придерживался и В.И. Ленин.

Достигим ли коммунизм? Данный вопрос является на сегодняшний день предметом споров значительного числа теоретиков. Коммунизм неправильно трактует сущность труда. Ведь труд — это не только количество произведенной продукции в единицу времени, но

это и собственность человека, то есть это целенаправленная деятельность людей, направленная на видоизменение и приспособление предметов природы с целью удовлетворения своих потребностей и потребностей общества (одна из способностей). А, как известно, способности к труду у всех различны. Мы можем сделать вывод, что первобытное равенство граждан, являющееся одной из главных целей коммунизма, априори недостижимо.

В.И. Ленин развивал свои идеи, опираясь на опыт Октябрьской революции и первые годы Советской власти. Считалось, что новое антиэксплуататорское государство возникает в результате пролетарской революции и слома старой буржуазной государственности. Государственная власть в нем принадлежит трудящимся во главе с рабочим классом. По своей сути это государство диктатуры пролетариата, призванное подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, превратить всех трудоспособных граждан в трудящихся.

Как известно, Российская Конституция 1918 года послужила образцом для основных законов других социалистических государств, возникших в первые годы после Октября.

На сегодняшний день в мире остались страны, сохранившие верность коммунистической идеологии. К ним относится Китайская Народная Республика, Вьетнам, Лаос, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика.

Социалистические государства – совокупность государств, провозглашающие в той или иной форме построение социализма, с однопартийной формой правления.

Для современных социалистических государств характерна конвергенция социализма и капитализма. Чтобы достичь эффективной системы производства, распределения благ, выйти на высокий уровень на международной арене, вести успешную торговлю, им необходимо было позаимствовать некоторые элементы рыночного механизма. Но каждое государство по-своему определяет свою принадлежность к социалистическому лагерю. Например, Лаос удалил все ссылки на марксизм-ленинизм, коммунизм и социализм из своей конституции в 1991 году. КНДР сняла ссылки на марксизм-ленинизм из своей конституции и официально называет свою идеологию чучхе. В свою очередь, Вьетнам является «переходной к социализму» страной. Напротив, Куба является «социалистической страной, которой правят на основах идей Маркса, Энгельса и Ленина, и которая переходит к коммунистическому обществу».

Особый интерес представляет Китай, который развивает свою систему социализма с китайской спецификой.

Следует детально рассмотреть такое государство, как КНР.

Что касается КНР, то сегодня это успешное государство, одно из немногих, сумевших сохранить принципиальную верность коммунистическим идеям, идеологию, систему планирования и другие специфические черты социалистического режима [5].

Для того чтобы ускорить экономическое развитие власти применяют рычаги рыночной экономики и планирование. Все это служит главной цели – построить социалистическое общество с китайской спецификой. Энергетика, тяжелая промышленность, инфраструктура, крупные банки, недра являются государственной собственностью, а к частной относятся только легкая и пищевая промышленность.

Именно для КНР в наибольшей мере характерен процесс конвергенции, то есть сближения двух систем – капитализма и социализма, который основан на прочном научно-техническом фундаменте.

Если обратиться к истории Китая, то в период правления Мао Цзэдуна все достижения науки были направлены на милитаризацию, так как это было выгодно властям. Происходило развитие ракетно-ядерного комплекса. Все экономические решения были хаотичны и догматичны. Несомненно, проводимая политика изолировала Китай в экономических связях, была установлена тоталитарная власть, культ личности, ресурсы распределялись неравномерно. Все это сказалось на правосознании народа. В дальнейшем от этой политики пришлось отказаться и взять курс на преобразования и трансформацию страны, ориентируясь на нужды общества, а не режима. И с середины 1980-х начался переход к строительству «социализма с китайской спецификой».

В тот период предприятия, являясь собственностью государства, получили право устанавливать цены на свою продукцию. Главная цель предприятия – экономическая эффективность. Были повышены доходы горожан, создавались новые рабочие места, увеличивались темпы экономического роста.

Китай на рубеже XX–XXI вв. обрел независимость от поставок импортной техники. На сегодняшний день он находится на достаточно высоком уровне научно-технического развития, делая упор на развитие космической отрасли и телекоммуникации. «Экономическое чудо» помогло Китаю превысить результаты экономических реформ Бисмарка.

Также Правительство КНР в 2019 году ввело дополнительные квоты на импорт металлолома. Допускается вывоз металлов только в продукции, произведенной на территории самого государства. Данные

меры вынуждают многих крупных производителей техники инвестировать в производства Китая.

Стоит, конечно, подчеркнуть колоссальные возможности научно-технического прогресса, но его вектор должен быть нацелен на то, чтобы дополнять политическую, социальную, нравственную и культурную составляющие политического режима. Это сегодня практически подтверждается успехами Китая и его правительства, думающего не о своих личных интересах, а о нуждах социума [5].

Как выше было упомянуто, органы власти принимают активное участие в обеспечении стабильной экономики, в развитии международной торговли, стимулировании национального производителя и привлечении иностранных капиталов. Так, Правительство КНР в 2019 году ввело дополнительные квоты на импорт металлолома. Допускается вывоз металлов только в продукции, произведенной на территории самого государства. Данные меры вынуждают многих крупных производителей техники инвестировать в производства Китая.

Стоит отметить, что преимущество модели государства КНР перед моделью СССР определено правильно подобранной экономической системой. Плановый ее характер в Советском Союзе уступает по ряду пунктов идеально подобранной смешанной системе Китая. Последний допускает частный бизнес.

Также Правительство КНР в 2019 году ввело дополнительные квоты на импорт металлолома. Допускается вывоз металлов только в продукции, произведенной на территории самого государства. Данные меры вынуждают многих крупных производителей техники инвестировать в производства Китая.

Таким образом, в ходе исследования нами были рассмотрены государства социалистической ориентации. Они не социалистические в чистом виде, так как происходит сращивание капитализма и социализма, развивается демократия, допускается разделение властей. Власть проводит политику, направленную, в первую очередь, на обеспечение правового положения личности, реализацию прав и развитие эффективной системы хозяйствования с целью выхода на международную арену, то есть с учетом как внутреннего положения государства, так и внешнего.

---

1. Теория государства и права: учебник для вузов / В.К. Бабаев [и др.]; под редакцией В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 582.

2. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2017. С. 59–60.

3. Земцов Б.Н. Становление первого социалистического государства: теория и реальность // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62).

4. Критика Готской программы / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое, т. 19. С. 12.

5. Седельников М.В. Современные аспекты теории конвергенции: опыт синтеза капитализма и социализма в Китае // Logos et Praxis. 2017. № 4 (34). С. 45–47.

Ключевые слова: социализм; капитализм; основоположники социализма-коммунизма; конвергенция; марксистская теория; социализм с китайской спецификой.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Шумилова Яна Алексеевна,

*курсант 2002с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются основные проблемы государственно-правового строительства Владимиро-Суздальской земли во время монгольского завоевания, тенденции развития государственности княжества, а также основные внешние и внутренние факторы объединения русских земель в централизованное Московское государство.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество сыграло ключевую роль в объединении централизованного Московского княжества, так как Владимирская земля стала центром формирования государства. Особое внимание стоит уделить расположению данного княжества, так как оно находилось между двумя крупными реками – Окой и Волгой, а также мягким климатическим условиям данных земель, что, в совокупности, способствовало удачному ведению хозяйства на территории княжества.

Существует ряд факторов, повлиявших на развитие Владимиро-Суздальского княжества. Среди них выделяют:

1. Свободные земли, которые было необходимо занимать славянским народам, что, естественно, послужило развитию земледелия. При этом главным собственником земли считался князь, что позже станет формальной составляющей, так как всё больше территории переходило в собственность знатных боярских родов.

2. Приток различных народов из-за благоприятных климатических и географических особенностей.

3. Пересечение ключевых торговых путей на территории княжества, что сыграло огромную роль в формировании различных малых поселений, которые позже перерастали в города, а вместе с тем развивались торговля и ремесло.

Владими́ро-Сузда́льское княжество отличалось сильной централизацией власти и представляло собой раннефеодальную монархию с сильной властью великих князей. Для того чтобы более полно разобраться в государственном устройстве, необходимо уяснить смысл феодализма. Феодализм – общественный строй, который характерен наличием вассально-ленной системы. В его основе лежит собственность владельца-феодала на средства производства (земля) и частичная неполная собственность феодала на крестьян, которые находятся в крепостной зависимости от землевладельцев. Феодалы в свою очередь соподчинены друг другу и государю, как главному феодалу, стоящему во главе [1].

Стоит отметить, что развитие феодальных отношений во Владимиро-Суздальском княжестве достаточно сильно отличалось от развития данных отношений в других землях, хотя бы потому, что на Владимирской земле была сильная централизованная власть князей, которые были собственниками земель, из-за чего феодализм здесь стал развиваться на порядок позже.

Необходимо упомянуть о том, что особенно развивались не только феодальные отношения, но и в общем Общественно-политическая сфера. В XII веке происходит рост крупных городов во Владимиро-Суздальском княжестве, таких как Ярославль, Москва, Звенигород и другие.

Так же, как стремительно развивалось данное княжество, оно было повержено монголами одним из первых, что произошло в правление князя Всеволода Большое гнездо. Но, несмотря на данное обстоятельство, именно данные земли станут центром объединения русского государства.

Главной особенностью системы управления Владимиро-Суздальской земли являлось то, что верховной властью обладал исключительно князь, который сосредоточил в своих руках законодательную,

распорядительную, исполнительную, судебную и церковную власть. Кроме этого, существовали также второстепенные, но немаловажные органы управления, к ним относились:

1. Совет при Князе, представлявший собой собрание влиятельных бояр, преданных своему князю;
2. Вече, собиравшееся для решения различных важных вопросов, касающихся внешней и внутренней политики;
3. Феодалные Съезды, которые являлись чрезвычайным органом, собиравшиеся в необходимых ситуациях по распоряжению князя;
4. Дружина, которая являлась военной опорой князя.

Основой управления являлась дворцово-вотчинная система управления, при которой центральной властью был Княжеский двор, который распространял свою власть на боярские вотчины.

В княжестве также назначались высшие должностные лица, которыми являлись:

1. Воевода, являвшийся военным начальником, распространявший свою власть на город, округ или область;
2. Огнищный тиун, заведующий княжеским двором, который в то время назывался Огнищем, мог также являться судьей;
3. Старосты, руководившие небольшими, специально отведенными для этого территориями и общинами.

Стоит отметить, что в данном княжестве присутствуют черты местного самоуправления, которое было представлено наместничеством в волостях, где управлением занимались такие должностные лица, как волостели.

Вышеизложенная система публичной власти была закреплена на государственном уровне в «Русской правде», считается, что Владимиро-Суздальское княжество было идеалом воплощения данной организации власти.

Что касается монгольского завоевания, то необходимо упомянуть о том, что Владимирские князья обладали особым авторитетом. Только Владимиро-Суздальский князь мог обладать ханским ярлыком на великое княжение. Монголо-татарские ханы оставили существовавшее ранее внутреннее устройство княжества и порядок наследования власти, именно поэтому, как считают многие историки, данное княжество стало центром объединения русских земель.

Мирные отношения Владимирских князей с Ордой ограничивались уплатой дани и получением грамот на великое княжение, названных ярлыками, чем занимались баскаки – ордынские должностные лица, которым был поручен сбор налогов.

Несмотря на выигрышное положение Владимиро-Суздальской земли относительно других, княжество бесспорно несло экономические и другие потери. Но данное княжество преодолело трудности Ордынского завоевания и смогло объединить земли вокруг себя. Существует несколько причин, по которым земли стали объединяться именно здесь:

1. В первую очередь необходимо упомянуть выгодное географическое положение, где пересекались важнейшие торговые пути, как сухопутные, так и водные, ведь данная территория богатая реками;

2. Во время постоянных набегов, когда народ пытался хотя бы как-то обезопасить себя, был замечен приток нового население в центр, соответственно, отток населения был замечен с окраин. Таким образом, данное явление привело к образованию новых и укреплению старых городов;

3. Религиозная общность стала также немаловажным фактором для объединения русских земель вокруг Владимиро-Суздальского княжества;

4. Владимирские князья проводили достаточно выгодную политику для княжества, так как благодаря ей другие князья попадали в зависимость.

Таким образом, начался новый этап в развитии российской государственности, так как после объединения русских земель вокруг Владимиро-Суздальского княжества, на территории которого находилась Москва, появляется централизованное Московское государство. К концу XIV в. Московское княжество окрепло и начало борьбу за освобождение от монголо-татарского ига. К началу XVI в. московские князья в целом завершили процесс объединения русских земель [2].

---

1. Система управления Владимиро-Суздальского княжества [Электронный ресурс]. URL: [http:// 2dip.su](http://2dip.su).

2. Политическая раздробленность Руси: Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское княжества [Электронный ресурс]. URL: [http:// kartaslov.ru](http://kartaslov.ru).

Ключевые слова: государственно-правовое строительство; Владимиро-Суздальское княжество; монгольское завоевание; централизация; Московское государство.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фомичева Екатерина Романовна,

*курсант 2101с учебной группы факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассмотрены проблемы, препятствующие становлению правового государства в Российской Федерации, анализируя различные подходы отечественной юридической науки к содержанию правовой государственности, автор делает вывод о практическом воплощении данных принципов в российской действительности.

Традиционно идея правового государства являются одной из самых популярных тем исследования в отечественной и мировой теории права и государства, так как её раскрытие затрагивает не просто определенные сферы жизнедеятельности человека и государства, но и включая в себя прогрессивные достижения юридической науки ориентируются на интересы конкретной личности, выраженные в определении и защите её прав и свобод, а также иных важнейших правовых институтов – верховенство закона, гражданского общества и т.д. В частности, внутренняя и внешняя политика Российской Федерации реализуется на основе закрепленных в главном законе страны принципов правового государства, с каждым годом совершенствуя деятельность государственных органов, правоприменительную практику и пытаясь выстраивать диалог между представителями властных структур и народом. Путь к построению правового государства не может быть легким, так как не вызывает сомнения, что еще ни одно из существующих государств нельзя назвать полностью соответствующим критериям данного понятия.

Россия не является исключением и имеет ряд проблем, которые необходимо учитывать в рамках изучения данного феномена, так как выявление различных противоречий способствует их более глубокому пониманию и дальнейшему устранению.

Во-первых, следует согласиться с мнением Ю.Н. Дорожкина о том, что Россия только стоит на этапе формирования правового государства и что пока ни один из его признаков не достиг самостоятельности в практическом применении [1]. Отсутствие единой системы оказывает значительное влияние на деятельность всех элементов такой формы организации власти.

Подобная критика функционирования правового государства в России имеет место быть, так как, действительно, существует тенденция декларирования некоторых статей Конституции (определенные принципы провозглашаются как обязательные к исполнению, однако политическая система не готова в полной мере их реализовать, например, нельзя утверждать, что в РФ власть ограничена законом, граждане являются единственным источником власти и могут контролировать деятельность государственных структур, что на самом деле все абсолютно равно перед нормами права). Наличие несоответствий хотя бы одному из фундаментальных признаков правового государства приводят к сбоям работы всей системы, пробелы в законодательстве могут повлечь за собой недоверие к представителям власти, институту права в целом, как к неэффективному и действующему лишь в интересах правящего слоя.

Во-вторых, политический курс России в области построения правового государства нельзя охарактеризовать как стабильный и планомерный. В различные периоды он претерпевает изменения, из-за чего происходят сбои в работе уже налаженных областей, приходится заново адаптировать деятельность органов власти, общественных объединений под меняющуюся обстановку.

Данное утверждение позволяет частично согласиться с Ю.Н. Дорожкиным. Для достижения результата всегда нужно следовать в одном направлении, если постоянно его менять, то у граждан не будет понимания происходящего. Однако, важно отметить, что не всегда нововведения оказывают дестабилизирующее влияние, они могут быть направлены на внедрение прогрессивных положений и ориентироваться на уровень развития правосознания людей (готовы ли граждане войти в институт гражданского общества, достаточно ли они осведомлены о своих правах и т.д.).

В то же время, заслуживает отдельного внимания позиция Г.В. Сереброва, отмечающего, что не только представители властных структур должны быть готовы отвечать перед законом, гражданам также необходимо осознавать, что жизнедеятельность в правовом государстве – это не только права, но и большое количество обязанностей [2, с. 79].

Представители власти, в свою очередь, отвечают за проведение политических реформ, так как без них невозможно прийти к правовому государству. Политический и правовой аспект неразрывно связаны между собой, можно осознавать теоретическую сущность какого-либо явления, но для воплощения его в реальности нельзя обойтись без конкретных политических инструментов. В процессе преобразований, необхо-

димых для формирования правового государства, возникает новая проблема – неготовность власти ограничить свои права в пользу закона.

В-третьих, слабый уровень развития института гражданского общества, который представляет собой один из важнейших элементов правового государства.

Как уже было замечено, в процессе построения правового государства необходимо гармонично сочетать все его элементы, это касается и субъектов данной организации деятельности власти (не только от работы ветвей власти зависит эффективность соблюдения прав и свобод человека и гражданина, правовая культура и самосознание общества играют не менее значимую роль). В Российской Федерации наблюдается особое отношение людей к проявлению своей гражданской позиции.

Раскрывая данное утверждение, следует отметить работы Н.С. Ибатулиной и А.А. Чиглинцевой, согласно которым российское общество не соответствует общемировым критериям гражданского общества [3, с. 89–91].

К сожалению, эти критерии устанавливаются с учетом специфики только западных государств, любые отклонения от них другими странами отвергаются и признаются недемократическими. Нельзя не признать, что с гражданами России предстоит еще много просветительской работы, придется налаживать каналы взаимодействия с людьми, однако при этом необязательно подстраиваться именно под западно-европейскую модель самопроявления свободных граждан, многие россияне не преследуют цели активно участвовать в политической деятельности, как это происходит за рубежом.

В отечественной юридической науке выделяются и иные проблемы реализации принципа правового государства в современной действительности. Так, например, С.М. Габиева в своем исследовании основным фактором, препятствующим реализации принципов правового государства, она видела размытое представление о нем в Конституции [4]. Несмотря на то, что российская правовая государственность основывается, в первую очередь, на конституционных положениях, конкретной трактовки понятия правового государства там не обнаруживается. Это упущение позволяет заинтересованным лицам по-своему интерпретировать признаки и сущность правового государства в России, причем критерии для определения, на каком этапе формирования правового государства находится РФ, тоже отсутствуют.

Отрицательным является сосредоточение власти в руках правящей элиты, что «развязывает» ей руки в принятии любых решений, даже тех, которые противоречат правам граждан, воле народа. Сюда

входит существование коррупции, пользование своим служебным положением, получение должностей по знакомству – в таких условиях реализация принципа верховенства права не представляется возможной. При таких обстоятельствах могут преследоваться интересы не какого-то конкретного человека, а оказываться негативное влияние на национальные интересы.

Еще одну важную проблему в своей работе затронула А.Ф. Хансфярова. Она считала тревожным показателем несоответствие деятельности власти заявленным целям в области верховенства закона, легитимности публичной власти, взаимной ответственности государства и граждан [5, с. 100]. Принимается много нормативно-правовых документов, которые носят декларативный характер и в теории хорошо вписываются в политический курс правящей элиты. К сожалению, не всегда ясно, в чьих интересах происходят те или иные нововведения или изменения, потому что большинство людей не владеют законодательной базой. Они, сталкиваясь с грубыми нарушениями своих прав, даже не подозревают об этом. Политологи, юристы, изучая такие важнейшие законодательные документы, как Кодексы, Федеральные законы, понимают, сколько в них имеется пробелов и противоречий. Необходимо знакомить граждан с нормативно-правовыми актами, чтобы они имели четкое представление об имеющихся правах (разумеется, не забывая про обязанности).

Помимо уже рассмотренных, следует выделить еще несколько негативных факторов.

Большой проблемой является неприемлемый разрыв в материальном положении граждан России. Как правило, люди могут начать задумываться о стремлении к идеальной организации деятельности власти только после того как будут удовлетворены их базовые потребности. Если человек не уверен в своем будущем, финансовом, жилищном благополучии, то говорить о политико-правовых ценностях неуместно.

Недоверие людей к институту выборов, судебной власти приводит к аполитичности и общественной пассивности.

Преобладание этатистских начал в обществе приводит к перекадыванию обществом своей гражданской ответственности на государство, ожиданию поддержки со стороны власти, обвинению в любых проблемах представителей государственных структур.

Исходя из вышесказанного, Российская Федерация находится на стадии формирования правового государства и сталкивается с определенными проблемами практического воплощения идей такой формы организации и деятельности власти. В основном они связаны с декларативностью конституционных положений, противоречивостью поли-

тического курса в области построения правового государства, отсутствием реализации ряда признаков правового государства, низкой правовой культурой, превышением должностных полномочий чиновниками, своеобразным представлением российского общества об участии в политической деятельности [6].

Особенности функционирования правового государства в современной России характеризуются историческими условиями и традициями, повлиявшими на представления представителей власти, общества о роли права в государстве, об общественно-политической деятельности. Они существенно отличаются от признанных на мировой арене представлениях об идеальном воплощении правового государства, однако это не говорит о том, что так быть не должно. Основы Российской правовой государственности, отражающие политико-правовую действительность, закреплены в главном законе страны – Конституции. Несмотря на наличие ряда проблем практического воплощения идей правового государства, Россия обладает хорошей политико-правовой базой для реализации принципов правового государства в долгосрочной перспективе.

---

1. Дорожкин Ю.Н. Становление правового государства в России: политологический аспект // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32).

2. Серебров Г.В., Слепцов В.А. Теория «правового государства» как основа конституционного строя Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2018.

3. Ибатулина Н.С., Чиглинцева А.А. Основные проблемы развития правового государства в России // Актуальные исследования. 2020. № 22 (25).

4. Габиева С.М. Проблемы построения правового государства в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 7.

5. Хансфярова А.Ф. Проблемы построения и перспективы развития правового государства в Российской Федерации // Политические институты, процессы и технологии в XXI веке: анализ в молодежной проекции. М., 2017.

6. Алексеева Л.А. Подходы к пониманию государства в юридической науке // Современное общество и право. 2021. № 3 (52).

Ключевые слова: правовое государство; Российская Федерация; проблемы.

Редколлегия: И.В. Кольжанов [и др.]

Сборник научных статей

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 06.12.2021. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 7,5. Тираж 22 экз. Заказ № 349.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.